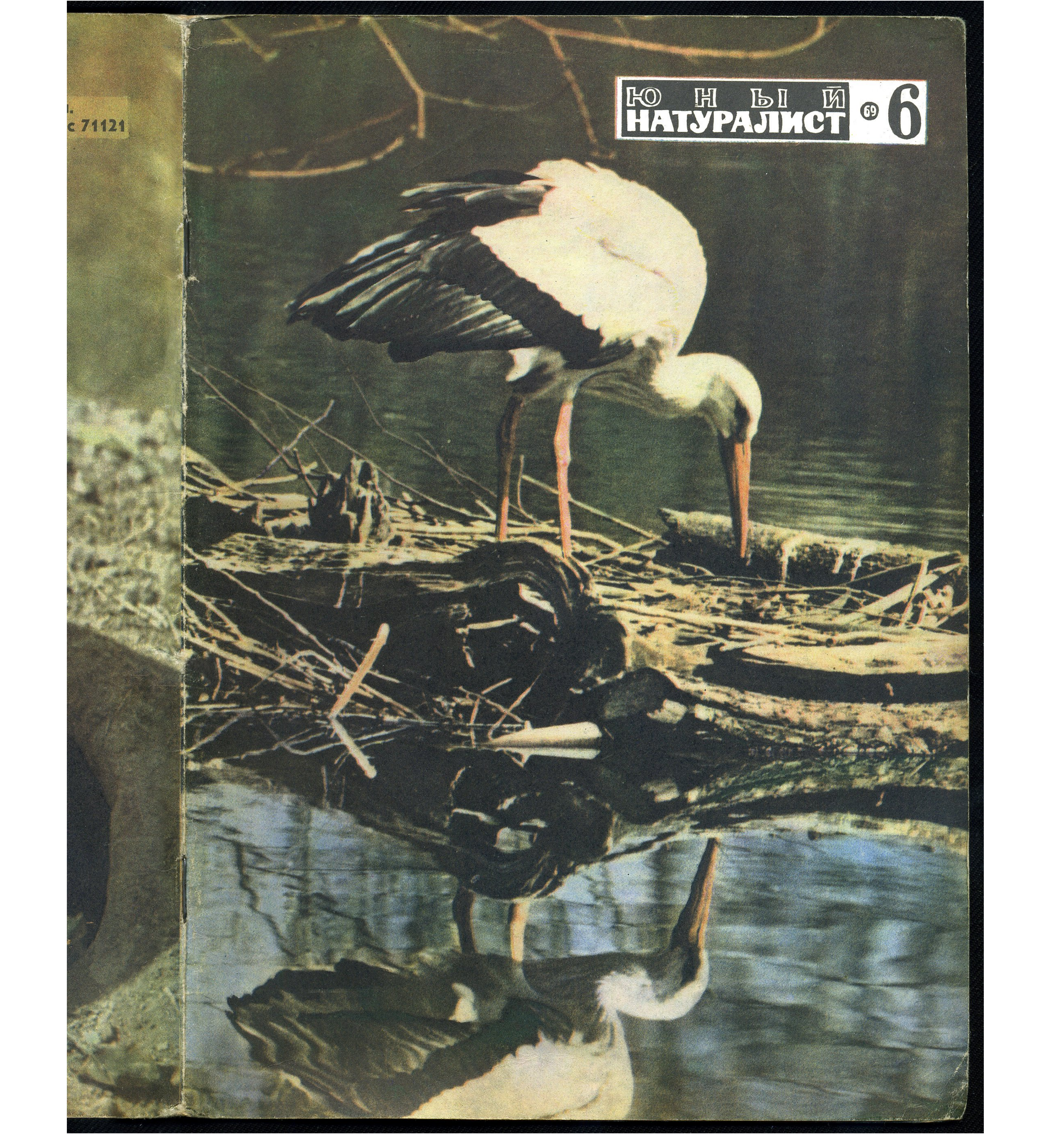

ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ
69
6

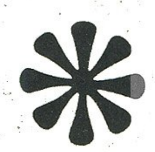

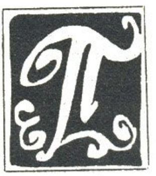
СВЯЩЕННАЯ

ПЕСНЬ РОССИИ

ушкин — наше детство и юность, наши нивы, дороги, села, та книга с цветными картинками, которую читала нам мать. В стихах его — наша природа, наша удаль, любовь, доброта.

И вот я в Михайловском: бронзовый подсвечник с оплывшей свечой, ряд потрепанных, со стертым золотом книг, соловьиная, печально светлая аллея из лип. Я все это знал и любил неясной сладкой любовью: описанное им море с легкой кудрявой пеной, бег кораблей, донских скакунов. Все это было в Михайловском, волновало, томило, но в ту пору я чувствовал больше природу.

Я бродил по окрестным лесам, пил из ручьев, ноги мои горели от рос, вольно дышала грудь. И тогда, на рассвете, развалив сырую копну, подымался от сна: луг туманный и сизый, переполненный росами, страшно ступить на него — вдруг опрокинется и прольется. Сороть такая мягкая, голубая, перевитая дымной лентой. Над соснами вполнеба заря. И на этой медной заре — черная цапля. Длинная, зобатая шея, вытянутые струнами ноги, скрипучий гортанный крик. Цапли гнездились на соснах над самой усадьбой и, расправив крылья, садились на гнезда.

Я шагал тогда в сырости, блеске на Савкину горку, сидел на плоской вершине, обдуваемой ветром. Небо над рекой пламенело. Я хватал с земли камень, швырял его в небо, он влетал в лучи еще не вставшего солнца, озарялся, как слиток, и снова падал в тень. Мимо гнали коров, пастух играл на жестяной дуде и что-то говорил про луну: то ли что светила всю ночь, то ли кто-то при ней купался. И вставало над Савкиной горкой молодое теплое солнце, птичьи стаи летели из трав.

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 69 6

Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

Или плыл по Сороти, распахивая руками прохладную воду. Кругом зеленели нивы, блестели окна в усадьбе, высилось городище Воронич. И быстрая счастливая мысль: ведь и он мог так плыть — у лица белая лилия, плеск воды под рукой.

Подходил я ночами к древнему городищу Воронич. Вся гора в длинных пахучих травах. От холодной земли поднимаются тайные силы, от цветов, от камней, шевелящихся светлых звезд. И будто времени нет, и мой древний предок подогнал сюда легкий челн, выгрузил рыбу и прилег отдохнуть: на горе — скрип тележных колес, крики и песни, а он, безымянный, прижал к земле свое ухо, слушает, как тихие корни уходят в гору, а цветы устремляются к звездам.

В то лето я просыпался по ночам и бродил в сухих сосняках по мутно белевшим проселкам. И не Пушкин, не он подходил к туманным озерам, а я сам. И что-то писал в перепачканном смолою блокноте.

Остановился я в деревне Савкино у бывшего лесника Авдея Григорьевича. Старик хозяин с невидящими бледно-голубыми глазами сидит у вечереющего окна. Внук его Алеша примостился на маленькой скамеечке, и оба они перебирают проросший картофель: вынимают из корзины клубень, обрывают с него бледные, водянистые ростки, кидают в ведерко.

— Дедунь, а дедунь, ты когда лесником был, ты молодой был?

— Я-то? А как же. Лесником, Алешка, молодым быть нужно. Ноги нужно иметь молодые, глаза. Чтоб примечать, где дуб, где осинка, где тропинка какая. Глаза молодые нужны.

— А хорошо молодым быть?

— Молодым-то? А как же. Молодым всегда хорошо быть.

— Не горюй, дедунь, вот стану я молодым, пойду в лесники заместо тебя. Все хозяйство приму. Ты мне только скажи, где ягод побольше. Люблю я ягоды собирать. Я и тебе приносить стану. А ты расскажи-ка мне сказку про птицу-валешника.

— Про валешника? Не слыхал я такой сказки. Про петушка золотого знаю. Про царя Салтана. Про Руслана да про Людмилу. А про валешника не слыхал.

— Есть, есть и про валешника. Мне Васька Резников говорил. Летает, говорит, она ночами, красная птица валешник. Кто увидит ее, все желания исполнятся. Врет, нет Васька?

— Васька-то твой? Да нет, не врет. Летает сейчас ночами валешник. На зорях его увидишь. Как утро блеснет, конец его лету. А чтобы желания вызывать, этого я не знаю.

— Не, дедунь. Васька говорит, если увидишь, загадать успеешь, все и будет. Мне птица валешник ой как нужна! Чтоб вырасти поскорее и хозяйство принять. Я, дед, лесником буду. Я когда молодым-то буду, я тебя на руках носить стану. Ты мне про валешника доскажи, как его увидать. Может, ухватить придется.

— Да что! Сейчас вечер небось. Ступай ты к Савкиной горке. Как темнеть начнет, жди. Только первые звездочки покажутся, смотри — полетит валешник.

— Ну ладно, дедунь, теперь дров наколю, печь истоплю — грейся.

Алеша наколол дров большим топором, развел огонь в плите, дед подсел поближе к теплу, а Алеша надел пальто, шапку, вышел на крыльцо.

Небо над ним было красное, осины красные, железные крыши. Алеша постоял на крыльце и пошел к лесу. На Савкиной горке было темно, но он не боялся. Стоял, глядя на красное небо, думал о деде, который раньше был молодым, зорким. Он стоял, думал и, когда снова взглянул на небо, увидел, что по нему бесшумно несется большая красная птица. Она летела над его головой плавно, быстро, выставив тонкий нос. Алеша провожал ее глазами, пока она не скрылась за соснами.

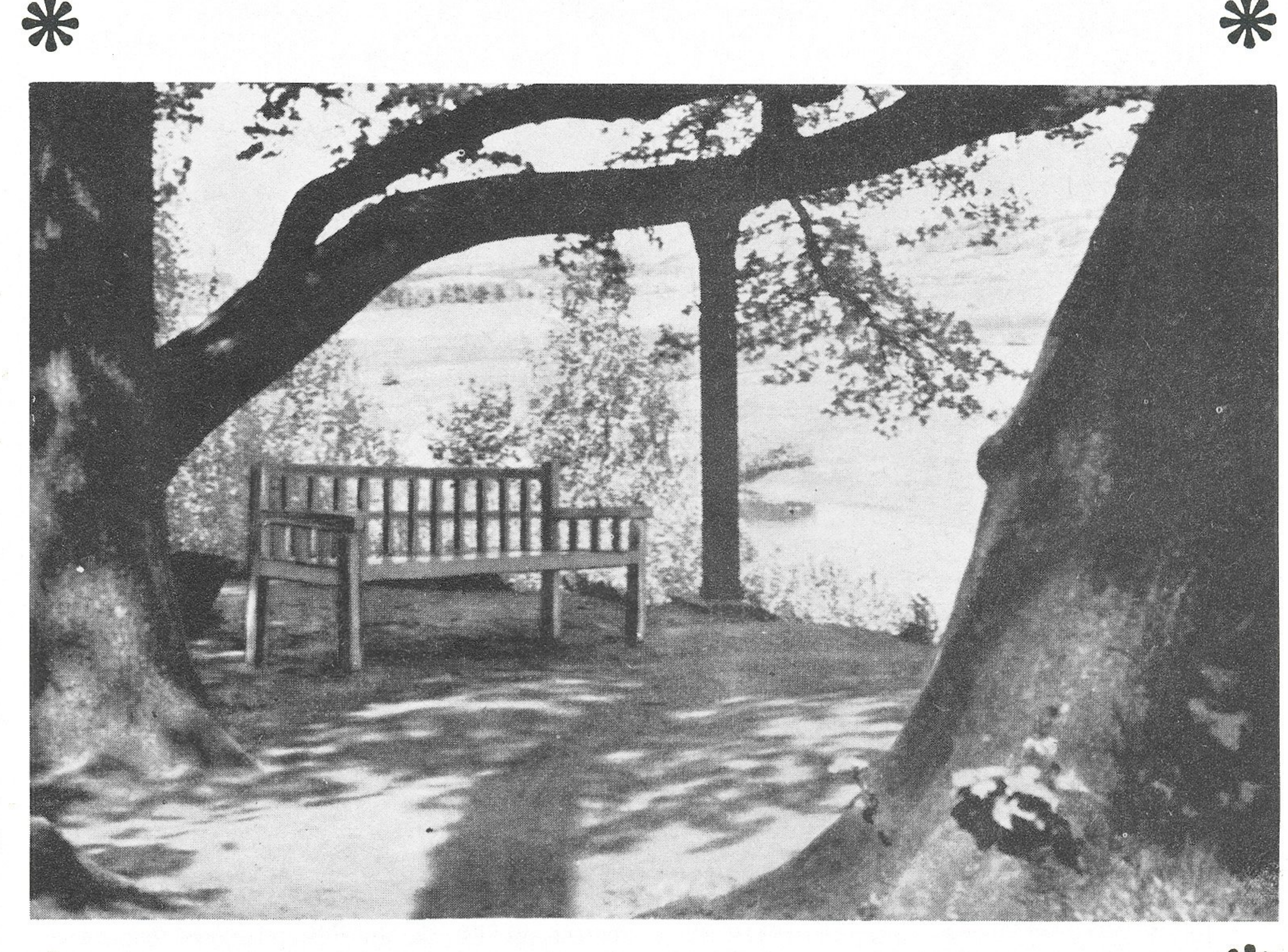
Когда он вернулся домой, дед все еще сидел перед печкой. Красное пламя разлилось по его морщинам, руки казались вырезанными из красного дерева.

— Дедунь, хорошо тебе, тепло? Ты скажи, я еще дров подложу.

И Алеша присел рядом с дедом на расколотое полешко, стал смотреть на огонь. В печи летали красные птицы, бились о темный свод, и Алеше хотелось скорее вырасти, потому что ему казалось, что тогда-то и начнется для него самое интересное и важное в жизни.

В этих местах под Михайловским все дышит русской поэзией. Здесь знают Пушкина старики и дети — ведь всех их вскормила одна и та же земля, дороже ее нет ничего, и этот маленький домик над Соротью, он в самом сердце России...

Приезжайте в Михайловское ранней весной, когда еще тает снег и сам Святогорский монастырь как снежная гора в зелени сосен. Остановитесь у надгробия Пушкина, ветер с веток срывает холодные капли,

памятник в слезящихся струйках, узкий клочок голубого неба, косяк журавлей борется с ветром. Леса кругом мягкие, нежные и задумчивые; весна полна туманов, и смутные грезы нахлынут на вас, когда, шагая по мокрой хвое, вдруг выйдете на поляну, всю синюю от подснежников.

Лето тут знойно и ярко, топит смолу в сосняках. И в старом лесу и парках белки снуют по ветвям, дятлы долбят дубы, иволги свищут, ежи шуршат. Леса свежи и роскошны, охвачены теплым дождем. На нивах тока в грудах золотого зерна, и кони идут по дорогам на запах хлеба.

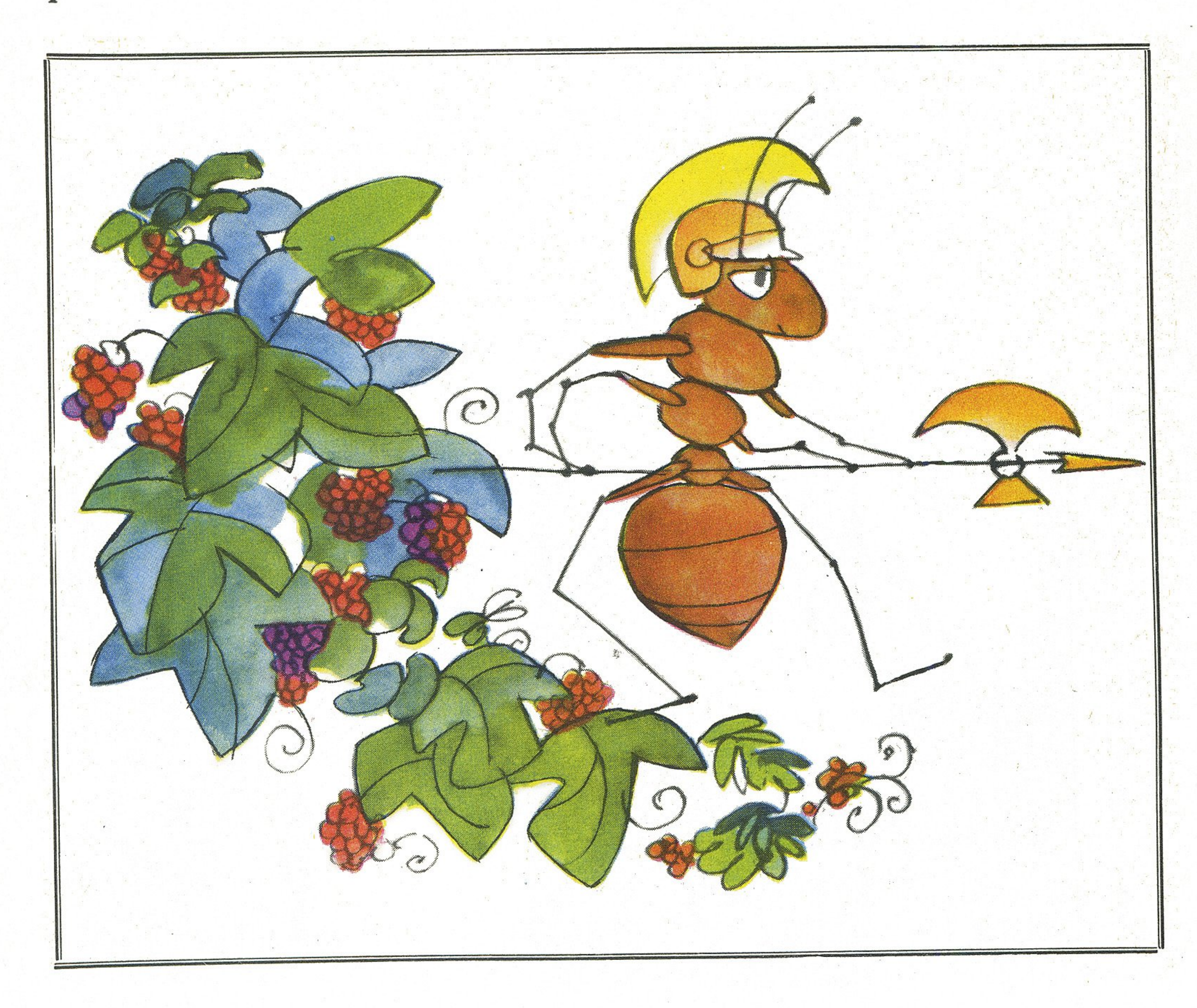
А осень, пора унынья, подхватит вас, понесет в летучих огнях сквозь рощи, закружит в проселках. И лицо горит на ветру, сухой березовый лист зацепился за шапку.

Зимы тут бесконечны. Вечерами, когда из труб вылетают красные метлы, вы наслушаетесь в селах старинных песен, тех, что певали при Пушкине; старая бабка снимет вам с чердака резную деревянную прялку. Выйдете в парк ветреной ночью и услышите скрипы огромного трехсотлетнего дуба.

Россия наша огромна, богата святыми местами. Мы кланяемся им до земли. И тихая Сороть, Савкина горка, Тригорское, маленькая усадьба — вам низкий-низкий поклон.

А. ПРОХАНОВ

Пушкинские горы,
Михайловское

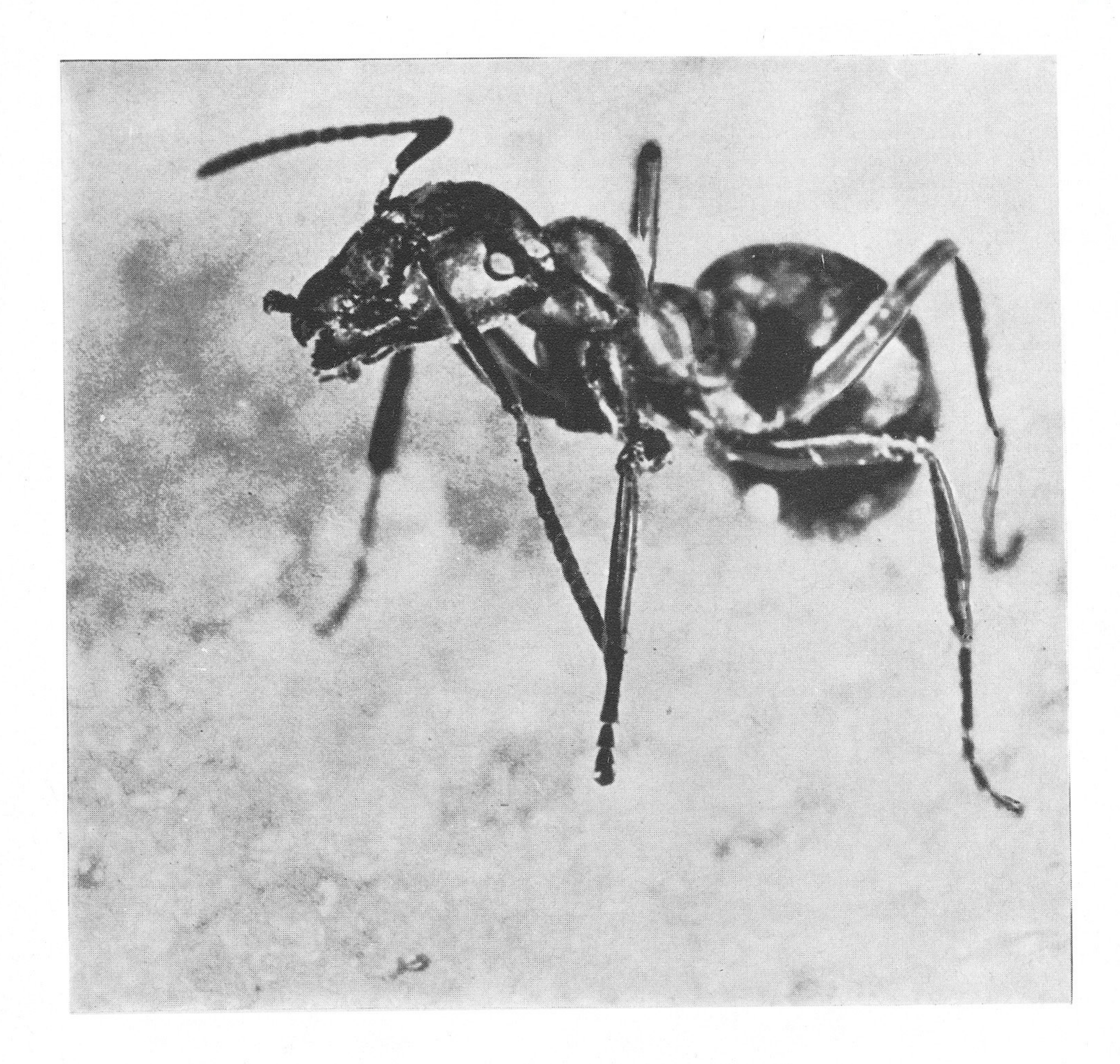
На знакомой дорожке

У подножия старой сосны высится, будто приглаженный утюгом, стройный конический купол муравейника. Нет на свете человека, который, увидев это хитроумное сооружение, не подивился бы архитектурному мастерству муравьев. Но мало кто обращает внимание на то, какие растения окружают муравейник и есть ли какая-нибудь связь у насекомых с растениями. А между тем это одна из интереснейших историй, которую рассказала природа пытливым и внимательным.

Заметили, что поблизости от муравейников уж очень хороша вызревает малина? Ее кусты сплошь усыпаны сочными ягодами. Они намного крупнее и слаще, чем на кустах, что стоят в стороне. Не раз внимание натуралистов привлекали и богатые костяничные «сады» вокруг муравейников. Можно подумать, что такой пышный рост растений вызван бдительным уходом за ними насекомых. Почва вокруг муравейника удобрена и хорошо разрыхлена многочисленными ходами. Густые малинники, разрастаясь, надежно укрывают муравьиные дворцы от слишком жарких солнечных лучей и от холодных осенних и зимних ветров.

А как служит муравьям костяника? Часто прохладную нижнюю сторону ее листьев покрывают мельчайшие зеленоватые насекомые — тли. Они впились в нежную ткань листа и, неподвижные, раздувшиеся, сосут соки растения, время от времени выделяя сахаристую капельку. Занятый спешной работой, усталый муравьишка слижет на ходу капельку и, приободрившись, бежит дальше по своим неотложным делам.

Весной и летом у муравьев особенно много дел. И о подрастающем потомстве надо

позаботиться и жилище подремонтировать, а главное — добыть пищу. Муравьи — всеядные насекомые. Эти сластены знают, на каких растениях можно поживиться сладким нектаром, и атакуют их толпами. Перепачканных в желтой пыльце муравьев много раз видели даже на цветущих сережках ив. Опыляют муравьи и одуванчики и другие растения. Но чаще, выпив сладкий нектар, они улепетывают восвояси, ничего полезного для растения не сделав. Недаром некоторые растения для охраны нектара своих цветков от воришек вооружены жесткими колючими волосками или липкой смолкой на стеблях и цветоножках.

Муравьям незачем брать пищу с бою, если она, никем не охраняемая, разброшена повсюду — вкусные, жирные, мясистые наросты на опавших семенах и плодах многих лесных растений. Эти наросты называются присемянниками и созданы природой исключительно для того, чтобы их ели муравьи.

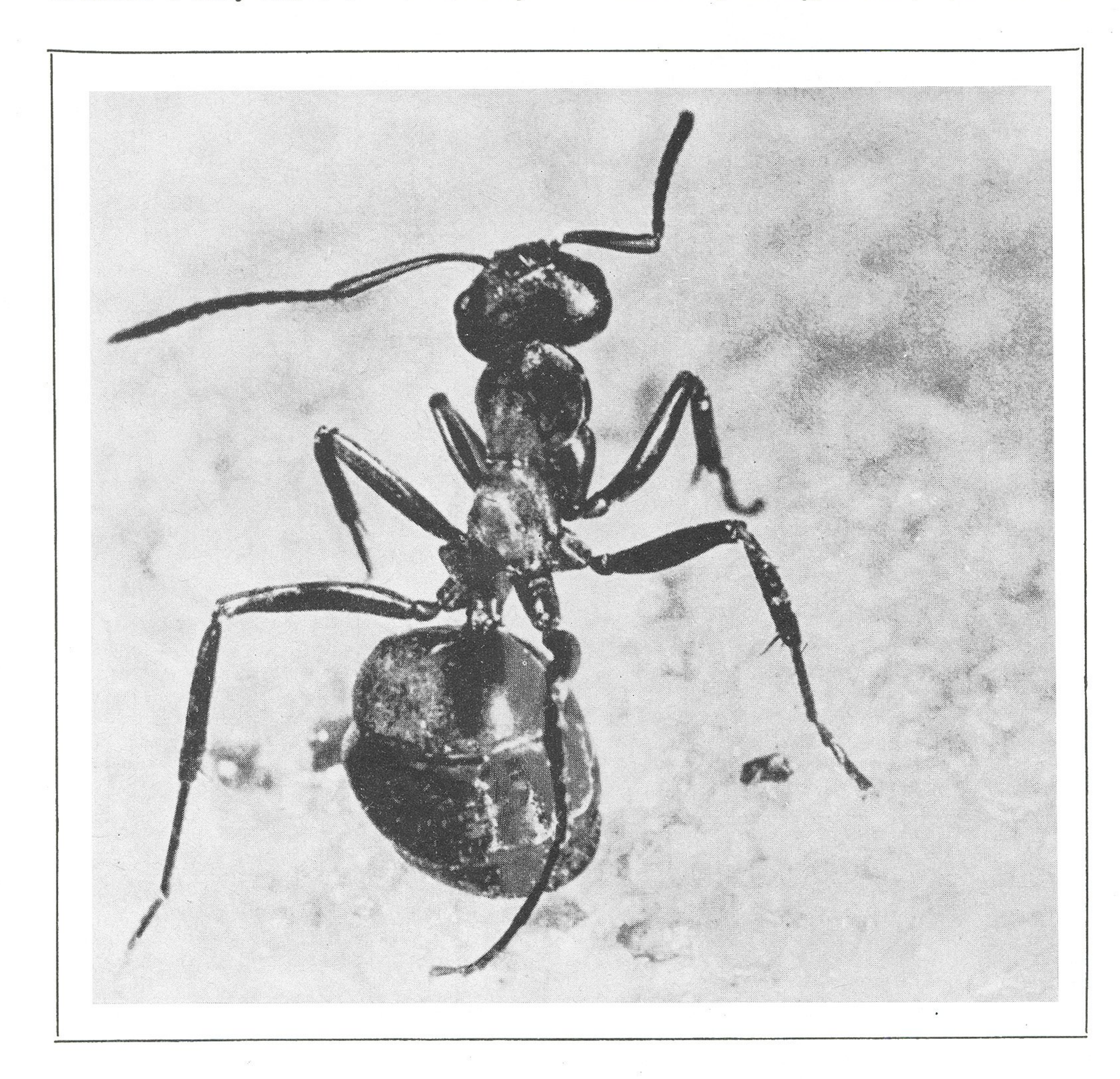
Муравьи могут утащить семя от материнского растения на десять, тридцать, пятьдесят и даже на семьдесят метров. Так распространяются семена многих наших лесных растений.

Довольно часто муравьи проводят генеральную чистку своего жилища. Дружно выкидывают они из муравейника весь хлам и мусор, все ненужные им предметы, в том числе и семена без присемянников. Поэтому часто вокруг муравейников разрастается целая плантация лесных растений. Они прекрасно растут, цветут и плодоносят, вновь снабжая муравьев вкусной, жирной пищей.

Близ муравейников можно встретить и душистую фиалку с сине-фиолетовыми бар-

хатными цветками, и прозрачные соцветия северного подмаренника, и нежную звездчатку с сияющими звездочками белых цветков, и ярко-желтые цветки чистотела, и неприхотливый марьянник.

При всей своей внешней неказистости марьянник — растение любопытное. Приглядитесь к нему внимательно. Белые продолговатые семена марьянника особенные: они точь-в-точь как муравьиные коконы, которые называют муравьиными яйцами. Если муравей увидел кокон, лежащий на свету, инстинкт заставляет его немедленно тащить своего будущего собрата во влажную темноту гнезда, где сложены в «пакеты» другие такие же коконы. И свежие семена марьянника муравьи впопыхах тащат в свое жилище и бережно укладывают их в детские комнаты. Впоследствии вместе с коконами в ясные погожие дни вытаскивают они семена на просушку. Но многие из них уже потемнели, и муравьи, разобравшись в ошибке, выбрасывают семена близ муравейника, где они и прорастают.

Если вскрыть муравейник, прижавшийся к стволу березы или ели, можно увидеть сплошные переплетения мелких корешков этих деревьев, образующих плотный войлок, который служит муравьям живым строительным материалом. Между этими корешками муравьи устраивают свои подземные галереи. Дереву это очень выгодно: галереи открывают доступ воздуху и влаге к его корням.

Мы рассказывали об обыкновенном рыжем лесном муравье. Кроме него, в нашей стране живет еще много других, среди которых интересны жнецы. Они селятся в степях и полупустынях и питаются главным образом семенами различных растений, отдавая предпочтение злакам. Жнецы взбираются на растения, сильными челюстями отгрызают семена и утаскивают их в муравейник. Там семена аккуратно вышелушивают и прячут в кладовые. После дождей запасы приходится вытаскивать на воздух, просушивать. Это титаническая работа для муравьев: в одном муравейнике бывает припасено до пятидесяти килограммов семян.

Очень любят жнецы зерна злаков и ловко добывают их из почвы. Как-то в Армении произошел забавный случай: недалеко от Еревана была создана агробиологическая опытная станция. Растениеводы разбили поле на аккуратные делянки и высеяли семена подопытных культур. Однако на следующий же день муравьи унесли все до единого зернышка, оставив ученым лишь этикетки.

Иногда отношения муравьев с растениями носят весьма сложный характер. Примером может служить акация, житель тропиков, которую изредка разводят у нас на Черноморском побережье Кавказа. Акация приготовила для муравьев и стол и дом. Насекомые, прогрызая тонкие стенки полых шипов этих деревьев, находят в них сухое и безопасное убежище, а на листьях вкусную пищу. Дереву это очень выгодно: его не трогают насекомые-вредители, за которыми усердно охотятся муравьи.

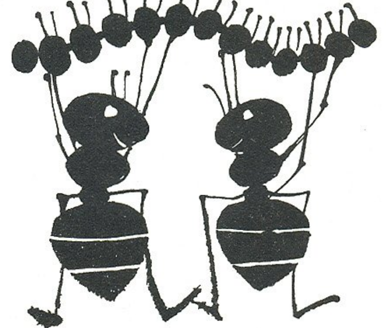
Во влажных тропических джунглях Южной Америки живут муравьи, которые на больших деревьях, высоко над землей, устраивают так называемые муравьиные сады. В облюбованное место муравьи наносят землю, а затем засевают ее семенами любимых растений, которые, прорастая, скрепляют своими корнями воздушные муравейники, иногда достигающие величины большой тыквы. И муравьям хорошо в таком доме — сухо, прохладно и тенисто, и растениям: ведь они не могут жить нигде, кроме как на деревьях рядом с муравьями.

Но не всегда муравьи выступают друзьями растений. Некоторые из муравьев — их злейшие враги.

В тех же лесах Южной Америки живут муравьи-листорезы, способные за короткий срок раздеть и погубить большое дерево. Своими мощными челюстями муравей, как ножницами, выстригает кусочек листа и, зажав добычу жвалами, спешит вниз, к муравейнику. Всю ночь шелестит остригаемая листва, а наутро солнце встречает дочиста ограбленный скелет, поднимая к небу голые ветви. Интересно, что деревья рядом с муравейником эти шестиногие разбойники не трогают. Погубив деревья, они лишили бы свое жилище тени и необходимой влаги. И насекомые не ленятся бегать за добычей подальше от дома. Непрерывным потоком текут и текут в муравейник обрезки зеленых листьев. Зачем? Для еды? Нет. Оказывается, в глубине муравейника заложены своеобразные огороды. Измельчая в кашицу обрезки листьев, муравьи засевают на этой питательной массе особый грибок. Тонкие нити грибницы выделяют сладкий сок, которым муравьи питаются.

Природа открыла нам многие тайны. Но всего мы еще не знаем. Многие загадки не разгаданы, многие интересные подробности из жизни муравьев и растений не подсмотрены. Это предстоит сделать вам. Не надо для этого ехать в Южную Америку. Идите по знакомой дорожке в ближайший лес. Вот он, муравейник. Вот они, такие невзрачные, много раз виданные беленькие и желтенькие цветочки. Будьте внимательны... Будьте терпеливы... И вы увидите... Что? Об этом вы расскажете сами.

Г. ДЕНИСОВА,
кандидат биологических наук

В какой бы самый отдаленный уголок Белоруссии вы ни приехали, повсюду встретите неугомонных и любознательных ребят — юных любителей природы. Они стоят на страже родных лесов, сажают новые дубравы и рощи, охраняют птичьи гнезда и муравейники, в трудную зимнюю пору приходят на помощь четвероногим лесным жителям. А сколько садов, парков и цветников заложено в городах и селах республики руками юных, которым дорога краса любимой земли!

О добрых делах юных натуралистов Белоруссии рассказывает сегодня «Наш вестник».

1363. Не правда ли внушительная цифра! Столько ученических производственных бригад создано в школах Белоруссии.

ЦВЕТОЧНОЕ НОВОСЕЛЬЕ

Бортниковская восьмилетняя школа Витебской области давно славится своими цветниками, клумбами, оранжереями. Флоксы и петунии, астры и георгины, тюльпаны и гвоздики... Каких только цветов не выращивают здешние ребята! В школьном дворе оформили юные цветоводы юбилейные клумбы: «Юность», «50 лет ВЛКСМ», «50 лет БССР». Но чтобы все лето мерцали на них пестрые огоньки цветов, нужно побеспокоиться заранее. Вот почему к весне в парниках и теплицах выращивают ребята до 15 тысяч штук рассады.

Этим летом появится в школе новая клумба. Алые строчки цветов сложатся на ней в дорогие сердцу слова: «В. И. Ленин — сто лет».

КАБАНЬИ ТРОПЫ

Зимой кабаны и лоси подходят почти к школьной калитке. На ребят животные внимания не обращают. Знают, что не могут причинить вреда им те, кто каждое утро наполняет душистым сеном и вкусными желудями кормушки.

Лесопарк — гордость юннатов Городокской школы Могилевской области. Не один год по весне высаживали они молодые сосны и березы, а потом с нетерпением ждали, приживутся ли зеленые красавицы, и в самую жару носили ведрами воду.

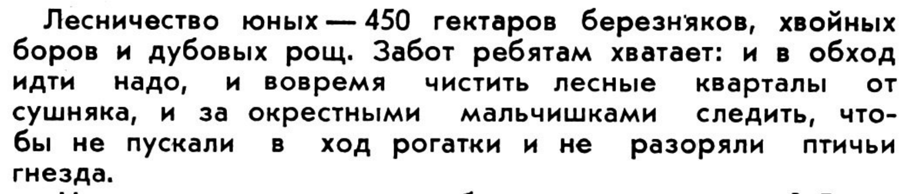
На 43 гектарах раскинулся школьный лесопарк, но у каждого дерева есть свой воспитатель, потому что юннаты хорошо знают: посадить деревце только полдела — главное, вырастить его, дать путевку в жизнь.

Тесная связь у юннатов республики с учеными Белорусского научно-исследовательского института плодоводства, овощеводства и картофеля. В 56 школах Белоруссии по заданию академика П. И. Альсмика испытывают ребята на пришкольных участках новые сорта картофеля.

КАШТАНОВЫЕ АЛЛЕИ

Здесь, у лесного кордона, шоферы привычно останавливаются и идут навстречу мальчишкам с зелеными повязками на рукаве. У тех вопрос ко всем один: «Есть ли лесорубочный билет?» Если все в порядке — путь машинам открыт. Шоферы не обижаются, они знают, что в этом лесу пионеры Дыхновичской школы Гродненской области полные хозяева.

Лесничество юных — 450 гектаров березняков, хвойных боров и дубовых рощ. Забот ребятам хватает: и в обход идти надо, и вовремя чистить лесные кварталы от сушняка, и за окрестными мальчишками следить, чтобы не пускали в ход рогатки и не разоряли птичьи гнезда.

Но какое же лесничество без своего питомника? Раньше ребята брали сеянцы в леспромхозе и засаживали пустоши. Так в их лесу появились молодые посадки. Ни много ни мало — 30 гектаров сосны, ели и дуба. Да еще 13 тысяч маленьких березок подсадили юные лесничие в сосновый бор.

Теперь у ребят свой питомник. Здесь выращивают они каштаны. Первые аллеи зеленых красавцев уже появились в их родном селе. А на грядках поджидают своей очереди еще 1300 сеянцев.

Только в этом году юные любители природы развесили для пернатых 4714 дуплянок, скворечников и синичников, а лосям, кабанам и косулям устроили 1735 кормушек.

ТОЧКИ НА КАРТАХ

Сейчас неизвестно точно, кто из юннатов Перволокской школы Гомельской области первым предложил помочь родному колхозу перенести опыты из школьной лаборатории на поля. Только все взялись за новое дело дружно, с большой охотой.

Сначала составили подробную карту засоренности колхозных полей. Обследовали каждую ложбинку, самые дальние крутояры. Тогда только подошла очередь главному.

Не сосчитать, сколько проб почвы взяли ребята для анализов. Придирчиво проверяли их на кислотность и наличие фосфора. А в результате получилась новая карта. На ней полная характеристика почв на 2400 гектарах обследованных полей. Настоящую научную работу проделали перволокские юннаты. Колхозные специалисты горячо поблагодарили ребят за своевременную помощь.

Бессмертной партизанской славой знамениты бескрайние белорусские леса. Юннаты республики берегут и охраняют рощи, березняки и вековые дубравы. Почти 60 тысяч гектаров составляют владения школьных лесничеств. Пополнять леса — вот девиз юных. Только за один год поднялось в Белоруссии 443 гектара пионерских посадок.

ПИОНЕРСКИЕ ХЛЕБА

Много радости было у юннатов Заслоновской восьмилетней школы Витебской области, когда научные сотрудники сельскохозяйственного института поручили им размножить семена озимой пшеницы сорта «Мироновская-808».

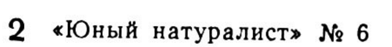
Семян было совсем немного. Ребята бережно провеивали их, заботливо просушивали на солнце и высаживали в теплую землю.

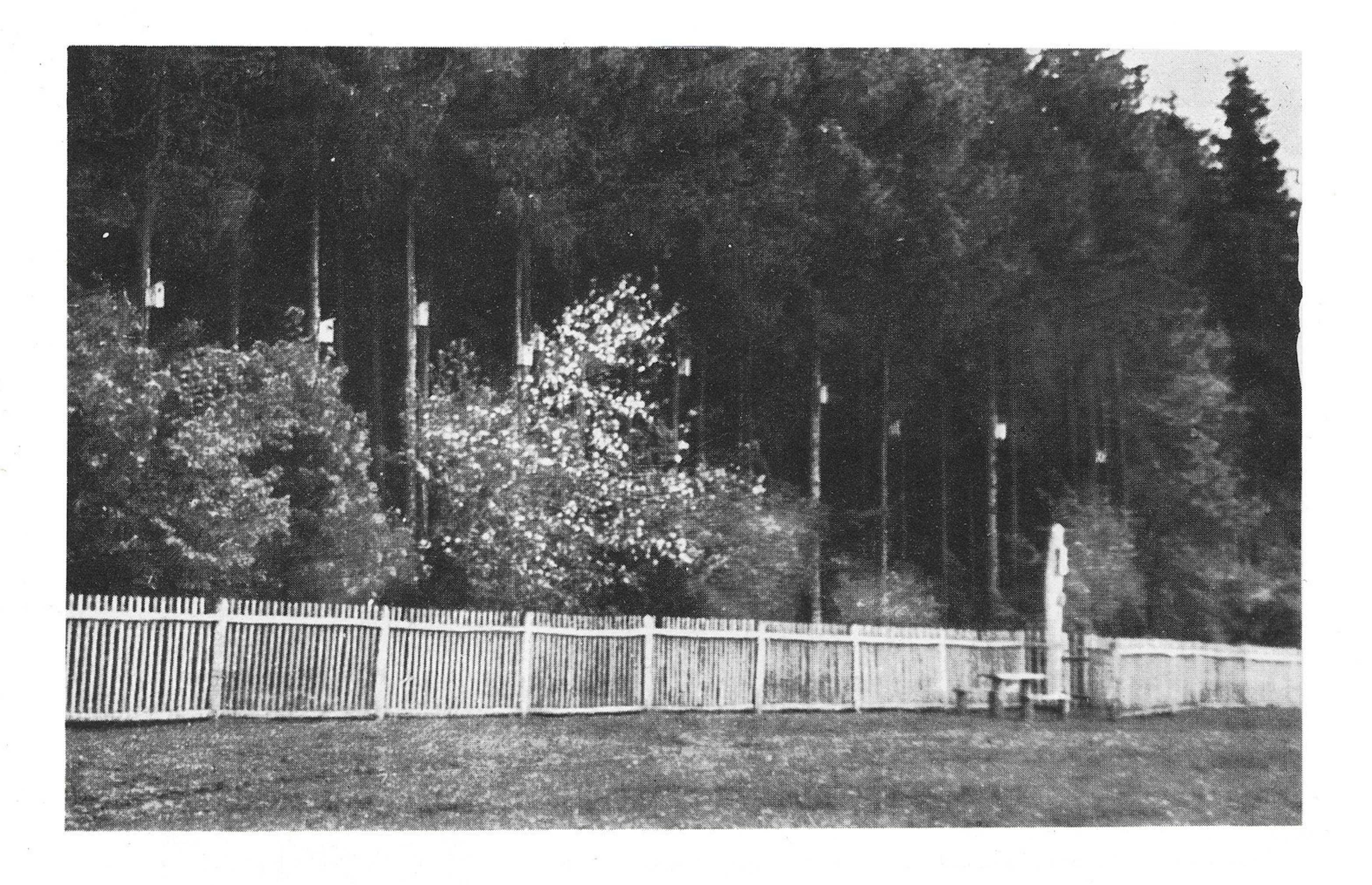
А потом шли дожди, сыпались снега. Подрастали всходы. Колосилась и наливалась соком юннатская пшеница. Медленно наполнялись школьные закрома янтарным зерном.

И вот настал день, когда колхозами района было засеяно этим высокоурожайным сортом более 4 тысяч гектаров пашни.

Душным летом над золотым пшеничным морем зажигаются голубые сполохи зарниц. Скоро на белорусских полях начнется уборка пионерских хлебов.

ПРИНИМАЙТЕ ЭСТАФЕТУ!

Нет ничего приятнее короткого отдыха на замшелой скамейке лесного кордона. Вроде и путь недолгий, и ноги не гудят от усталости, а все равно приятно.

Утреннее солнце отбрасывает от елей длинные пики теней, такие острые, что руку порезать можно. В лазоревом небе висит неподвижно рваное облачко, похожее то ли на быстрый парусник, то ли на разбухший угольник землемера. Ни шелеста, ни ветерка. Тишина такая, что слышно, как за лесом играет в Суре рыба, а тарахтенье трактора на дальнем поле будто перестук дятла в двух шагах от тебя.

Мой попутчик, школьный учитель Григорий Ксенофонтович Федоров, всегда останавливается здесь, у этой скамейки. Словно не решаясь шагнуть в сумрачный коридор еловой аллеи, он долго смотрит на подкрашенный заборчик заповедного леса, на желтые фасады скворечников, прибитых к крайним деревьям.

На мраморной доске у самой калитки золотом выбиты слова:

«Этот лес заложен в 1925 году
в память
Владимира Ильича
Ленина».

В том далеком мае первые пионеры и комсомольцы чувашских сел Ямаши, Кошкильдино, Пандиково посадили здесь маленькие елочки.

Из Пандикова, что в двух километрах, за тихой речкой Хунадер, мы и пришли с Григорием Ксенофонтовичем. Я — побродить по мемориальному лесу, он — на свидание со своим босоногим детством.

В тот день он чуть не опоздал в школу. Печь в избе не топили, и на лавке под окнами светились узорчатые кружева инея. Зябко поеживаясь, на цыпочках подбежал к окну, продул в толстых снежных папоротниках крохотный колодец и заглянул в него.

На дороге синел свежий след саней. Значит, провезли уже в сельпо продукты и до звонка на первый урок осталось совсем немного. Схватив на ходу шапку, набросив в сенях латаную-перелатаную кацавейку, выскочил он на улицу.

Обычно, когда он опаздывал, школьный звонок заставал его возле колокольни, и если он принапрегал как следует, успевал прошмыгнуть в класс раньше учительницы. Колокольня осталась уже позади, а звонка все не было. Только визжал под валенками снег, да тихо гудел от ветра привязанный к столбу кусок рельса, в который били сломанной тележной осью, собирая сельчан на сход.

Звонок так и не прозвенел. Их учительница, Любовь Семеновна, неслышно вошла в класс, бледная и сгорбленная, постаревшая за одну ночь. Они стояли за партами и никак не могли понять, отчего вдруг по ее щекам скатываются крупные, как немолотая соль, слезы.

«Дети, у всех нас страшное горе... Умер Владимир Ильич Ленин... Пять минут... молчания...»

Вокруг заплакали. Он не плакал. Ленин для него был большим-большим человеком. И он не мог никак представить, что Ленина уже нет, не хотел, не желал верить в такое.

А в школе стыла тишина, щемящая, густая, и слышно было, как скрипят за стеной, на холме, черные крылья ветряков.

Интересно устроена человеческая память. Сколько бы ни наслаивали годы событий и впечатлений, бережно хранит она самое главное. Стоит только ненароком прикоснуться к ее кажущейся бездонности — и до мельчайших деталей оживут яркие картины прошлого, приглушенным светом переживаний озарив лицо.

Так и с Григорием Ксенофонтовичем. Кажется, много лет прошло с того хмурого январского утра. Но все равно не смог он сдержать волнения.

Когда он умолк, я все-таки задал тот вопрос: «А лес?» Учитель загадочно улыбнулся, словно поймал меня на слове: «Позже, в школе, там снимки, очевиднее будет».

Я люблю рассматривать старые, пожелтевшие фотографии. В них не только история, увлекающая в далекие дни, о которых читал лишь в книгах да смотрел в кинофильмах, в них осязаемый бег времени. Они как зеркало, в котором застыло наше прошлое, чтобы резче подчеркнуть могущество и силу сегодняшних лет. А еще старые фотографии дарят приятную радость узнавания.

Вот и сейчас. Не помоги мне Григорий Ксенофонтович, никогда бы не отыскал его среди вихрастых мальчишек, улыбающихся в объектив. Я внимательно изучаю маленький любительский снимок. Учитель не выдерживает — видно, слишком дорог он ему, поясняет:

— Наш пионерский отряд. Четвертый класс. Я тогда за командира ходил. А снимали у школы, на фоне колокольни, там еще колокола висели. На площадь перед школой и собирались в мае двадцать пятого ребята со всей волости. В красных галстуках, с флагами. День был на диво. Теплынь. И небо чистое-чистое. Мать мне накануне рубашку полотняную выстирала, галстук погладила, а отец ремень свой дал. Так и сказал: «Командир в ремнях должен быть, а не в веревках». Посмотрите на другой снимок. Построились мы в колонну. Кто тяпку, кто лопату на плечо — и вперед. В голове колонны барабан и гармошка. «Наш паровоз, вперед лети...» — грянули, не заметили, как до леса дошли. А там митинг. Первый в моей жизни. Секретарь волостной партячейки речь держал. Про мировую революцию, про бессмертие ленинского дела, про то, что нам новую жизнь строить, что Ленин завещал нам учиться как следует. Напомнил, что школу нашу основал за год до рождения Ленина его отец Илья Николаевич Ульянов и, выходит, мы самые что ни на есть непосредственные сыны Ильича, а это ко многому обязывает. А заканчивая, сказал, как любил Владимир Ильич Ленин природу и что лучшим памятником ему будет лес, который сегодня встанет здесь, на этой опушке. Мы сажали молодые елочки — каждое пионерское звено свой ряд. А когда ровные аллеи саженцев поднялись над землей, секретарь роздал ребятам за ударный труд по три леденца, по карандашу и тетрадке в клеточку. Вот с тех пор и стоит наш ленинский лес, и долго ему еще шуметь елями на ветру.

Да, долго шуметь этим елям. Давно повзрослели те мальчишки, что с барабанным боем прошли по улицам маленького чувашского села Пандиково в мае двадцать пятого, многие из тех, кого баюкали тогда в колыбелях бабушки, не вернулись с последней войны, сменялись поколения, но ленинский лес, как эстафету, передавал юным безмерную любовь к великому вождю, светлую благодарность потомков Октября Владимиру Ильичу Ленину.

О возрасте деревьев говорят годовые кольца. Скоро в этих елях время отложит еще одно кольцо. О чем расскажет оно? О нынешних пионерах Пандикова, неугомонных и пытливых, об их школьном лесничестве, о том, как берегут ребята зеленый обелиск, воздвигнутый родному Ильичу их дедами. И еще оно расскажет о новых молодых посадках, поднявшихся рядом со старыми елями к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Пройдут года. И эти пушистые сосенки и елочки будут рассказывать людям о светлой благодарности сегодняшних мальчишек и девчонок Пандикова семье Ульяновых и самому дорогому человеку — Владимиру Ильичу Ленину. Окрепшие деревья протянут зеленые ветви будущему поколению: «Принимайте эстафету!»

В. КУЛАГИН

с. Пандиково
Чувашской АССР

Кто не помнит сказку о царевне-лягушке! А может быть, и эта лягушка необыкновенная. И злой волшебник превратил золото в желтый песок, а драгоценности — в обыкновенные ракушки. Коснутся солнечные лучи песчаного берега — и вспыхнут на солнце раскрытые перламутровые створки речных раковин. Видимо, поэтому и сфотографировал этот берег И. Константинов.

А на снимке Р. Воронова — маленькие отважные рыцари. Храбро сражаются они с варварскими полчищами тли и выходят победителями. Уничтожат врагов божьи коровки и отправляются в новые походы. А сейчас они просто отдыхают.

ЛЕСЛИ РИИС

КЕРРИ-КЕРРИ

Лесли Риис — известный австралийский писатель и путешественник, большой друг животных. Герои его произведений — звери и птицы. О приключениях Эйруры, храброго кенгуру, и Тихони, умного утконоса, вы уже читали. Сегодня мы познакомим вас с новым героем Лесли Рииса — Керри-Керри, смеющимся зимородком, самым крупным зимородком земного шара.

Австралийцы называют его «кукабара». Смеющийся зимородок пользуется большой любовью в Австралии и, по старинным преданиям, приносит людям счастье.

Раньше кукабара населяла только восточные части пятого континента, но в конце прошлого века ее перевезли в Западную Австралию, и она прижилась там. Питается смеющийся зимородок довольно крупной пищей, охотно ест ящериц и небольших змей. Яйца кукабара откладывает преимущественно в дуплах или в каких-либо пустотах и никогда не строит гнезда. Поэтому прыгать по гнезду, как об этом вы прочтете в рассказе, и выглядывать из него птенцы смеющегося зимородка не могут. Но эти небольшие биологические отклонения можно простить автору, как и очеловечивание его героев. Ведь все это Лесли Риис делает сознательно, чтобы рассказ был живым и интересным, чтобы не оставить нас равнодушными. Мы радуемся и огорчаемся вместе с его героями, гордимся их храбростью и сочувствуем в их нелегкой борьбе за существование.

Книги Лесли Рииса пользуются большим успехом как у взрослых, так и у юных читателей и переведены на многие языки мира.

Лес в этот вечер был буквально заполнен звуками. Совиный крик, щебетанье, свист — прямо какая-то перекличка птиц. И кукабары принимали в этом шуме самое живое участие: они откидывали головки, украшенные большими клювами, и заливались громким смехом.

И было-то их всего на эвкалиптовом дереве шесть, а казалось, что птиц там по крайней мере двадцать — так весело и громко они смеялись. Обычно кукабары любят смеяться на заходе солнца. Но на этот раз у них были особые причины для смеха. Совсем особые.

У Курингаи и Кинкулы родились три маленьких птенца. Птицы сообщали о своей радости, выражая восторг веселым смехом.

— Карк, карк, — кричали птенцы.

Они открывали рты и требовали еды.

— Уже ночь, — сказал отец. — Хватит на сегодня. Завтра я вас накормлю.

— Маленький очень прыткий, как мы его назовем? — спросила мама Кинкула.

Отец подумал немного и ответил:

— Керри-Керри. Пожалуй, это хорошее имя. Оно означает «самый первый». Ведь он вылупился первым! А остальных назовем Карила и Каланг.

— Карила — южный ветер, а Каланг — красивый. Хорошо, — одобрила мама.

И они присоединились к своим детям и вскоре крепко уснули.

Назавтра папа Курингаи проснулся раньше других пернатых обитателей леса. Небо только алело на востоке, а он уже сидел на соседнем кусте.

Детеныши кукабары росли быстро. Через три недели это были три самых уродливых птенца во всем лесу. Они как бы целиком состояли из огромных клювов и больших ног. Их перья, еще не совсем выросшие, торчали во все стороны. Курингаи очень много работал, чтобы накормить их.

Однажды солнце палило нещадно. Разные пичужки дремали на деревьях. Задремал и Курингаи, но одним глазом следил за землей и гнездом. Там царила тишина. Мама Кинкула тоже вздремнула. Казалось, что и дети спят, но это только казалось.

— Карила, — прошептал Керри-Керри, — тебе не хотелось бы выбраться отсюда?

— Не слишком ли мы малы? — ответила осторожная Карила.

— Конечно, но я хочу видеть мир, летать, как отец, и ловить гусениц, маленьких ящериц.

— И я, — прошептала Карила. — Давай посмотрим, что делается кругом.

И два птенца, осторожно прыгая, чтобы не разбудить мать, добрались до края гнезда. Керри-Керри выглянул.

— Ой, как далеко до земли!

Карила тоже посмотрела вниз.

— Я думаю, лучше нам вернуться, — пролепетала она.

Керри-Керри прекрасно знал, что сидеть на краю гнезда опасно для не умеющего летать птенца, но он был в восторге от леса, неба, травы. Ему так хотелось скорее расправить крылья и летать, летать.

Только клювы птенцов были видны из гнезда, но это не значило, что малышей никто не заметил. Их увидели и сорока с соседнего дерева и разные пичужки. Но хуже всего, что их заметила и огромная ящерица, которая любила охотиться на птенцов. Она быстро поползла по дереву к гнезду, откуда выглядывали ничего не подозревавшие кукабарята. У ящерицы были крепкие, острые когти. Она легко и бесшумно двигалась. А Керри-Керри все шептал сестре:

— Ну, побудем еще немного.

Все ближе и ближе страшный враг. Еще момент... Но что это? Вдруг раздался крик, тревожный и громкий. Это сосед-кукабара заметил с другого дерева страшного врага и поднял тревогу. Его крик услышал Курингаи. Проснулась и мать.

Ящерица приближалась к гнезду. Кинкула ударила ее своим могучим клювом. Ящерица была в ярости. Она так и не настигла малышей. Они скрылись в гнезде и оттуда затаив дыхание следили за битвой. Град ударов сыпался на ящерицу. Она едва

Рис. В. Карабута

успевала обороняться. Наконец она спряталась среди веток и лицом к лицу решила встретить врагов. Курингаи ринулся в стремительную атаку. Удары его острого клюва беспрерывно сыпались на спину ящерицы. Она не смогла их выдержать, тяжело упала на землю и с трудом уползла в заросли акации.

Конечно, Керри-Керри здорово досталось от родителей. Он должен был торжественно обещать, что никогда не покинет гнезда без разрешения родителей. А ему так хотелось стать поскорее взрослым.

Дни шли, и желания Керри-Керри постепенно сбывались. Прежде всего отец начал давать птенцам уроки смеха. Для этого надо было выбраться из гнезда на тоненькую веточку. Сначала Керри-Керри было очень трудно держаться на тонкой ветке. Он испугался: ветка была такая хрупкая, а до земли далеко. Но он быстро освоился, а брат и сестра с испугом следили за ним.

— Попробуй так, — сказал отец. — Хо, хо, хо.

— О, это очень легко, — вскричал Керри-Керри. — Хо, хо, хо...

— Ну, а теперь: ха, ха, ха.

— Ха, ха, ха, — старался сын.

Отец и мать с трудом удерживались от смеха, а брат и сестра, наверное, смеялись, если бы умели.

— Начинай тихо и медленно, а продолжай быстрее и громче: ха, ха, ха, хо, хо, хо!

— Но меня всего трясет, а хвост так и ходит ходуном — то вправо, то влево, — пропищал Керри-Керри.

— Так и должно быть, — заметил отец.

Каждый день проходил урок смеха. Керри-Керри был самым настойчивым учеником, и его громкий смех долго обсуждали соседи.

Когда Керри-Керри, его брату и сестре исполнилось шесть недель, родители решили, что им пора покинуть гнездо. Это значит, что надо учиться летать. Такое важное событие сначала обсуждалось на семейном совете. Затем малыши долго хлопали крыльями, поджимали лапки — словом, проходили «теорию». И вот, наконец, наступил день, когда малыши должны были проверить свою теорию на практике. Сумеют ли они держаться в воздухе? И конечно, волновалась не только молодежь, но и родители. Неизвестно, кто больше.

— Видите ли, — объяснял отец своей нетерпеливой аудитории, — у кукабар очень большая голова, да и клюв не меньше. Все это тянет нас вниз. Поэтому старайтесь лететь не слишком высоко, не слишком быстро, не слишком далеко. Выберите дерево, равное по высоте тому, на котором сидите, — и в путь! Карила, сегодня твоя очередь начинать.

— А почему не я? — заныл Керри-Керри. — Ведь я первый!

— Ты будешь последним. Каждому полезно знать, что чувствует последний, — ответил Курингаи и засмеялся.

К нему присоединились все кукабары из соседних гнезд. Кто мог знать, что кукабары смеялись слишком рано.

Назавтра выдалось жаркое летнее утро, трава была бесцветна и суха и хрустела при малейшем дуновении ветерка. Керри-Керри проснулся очень рано. Он волновался. Ведь сегодня была его очередь лететь. Проснулись и родители и другие обитатели леса. Они были очень обеспокоены. Они смотрели с эвкалиптовых деревьев пристально, внимательно, молчаливо. Люди! Да, в лесу были люди. Керри-Керри никогда не видел их. Его родители видели. Людей редко интересовали кукабары. Они только иногда прислушивались к их смеху. Но сегодня все было иначе. Два человека вели себя очень странно. Они спокойно смотрели вверх на большие деревья. Затем один из них взял бинокль и стал рассматривать листву на дереве, где сидел Керри-Керри. Потом закрепил ботинки и полез на дерево. Когда он был на полпути, человек, стоящий на земле, закричал:

— Осторожно!

Но было поздно. Курингаи ударил пришельца своим острым клювом в голову. Он был очень воинственно настроен, но и человек не сдавался. Он отмахивался от Курингаи сухой веткой и продолжал приближаться к гнезду. А в гнезде царило волнение. Кинкула толкала детей к выходу из гнезда:

— Летите, летите, вы должны лететь, — кричала она.

Карила и Каланг кое-как перелетели на соседнее дерево. Мать последовала за ними. А бедный Керри-Керри не умел летать. Он еще не получил ни одного урока. И прежде чем Керри-Керри решился взлететь, человек настиг его. Малыш только пищал, он был полумертв от страха.

Через десять минут Керри-Керри уже превратился в пленника. Его маленькое сердечко отчаянно билось. Что с ним будет? Где мать, отец, сестра и брат? Громкий хор на деревьях говорил о том, что птицы очень встревожены. Но они ничем не могли ему помочь.

Человеку нужна была пара птиц, и он влез на соседнее дерево. Там жила красивая Карлу, которой очень нравился Керри-Керри и его смех. Вскоре Керри-Керри и Карлу очутились в одном ящике. Они дрожали и не могли произнести ни звука. Маленькая баночка с водой стояла в углу ящика. Но ни у Керри-Керри, ни у Карлу не было никакого желания пить. И есть им

не хотелось, хотя им бросили жирных кузнечиков.

Вскоре настал день, когда кукабары отправились в путешествие. Это было самое длинное и самое страшное путешествие, когда-нибудь проделанное птицами.

Ведь дело происходило более полувека тому назад, и кукабары еще не жили в западной части Австралийского континента, на так называемой земле черных лебедей. А там жил один из двух мужчин, ловивших птиц. Он хотел привезти птиц с собой. Вот почему Керри-Керри и Карлу очутились в незнакомом месте, в саду господина Хенсмана.

— Надеюсь, им здесь понравится, — сказал сын Хенсмана, Джерри.

— А это мы узнаем. Обычно птицам не нравится новое место. Но будем надеяться, что смеющимся кукабарам не захочется улетать отсюда.

— Мне бы хотелось, чтобы они посмеялись, — заметил Джерри.

— Я не думаю, что они выполнят твое желание: они слишком застенчивы, — сказал господин Хенсман. — Сейчас мы их вытащим из клетки, подрежем крылья и построим для них новую квартиру.

Проговорив это, господин Хенсман поднял Керри-Керри и подрезал ему ножницами перья на крыльях. Это не было больно, но когда ножницы сомкнулись, Керри-Керри стало очень страшно.

Господин Хенсман поставил птицу на землю и тихонько подтолкнул. Первый раз в жизни Керри-Керри очутился на земле. Он расправил крылья и немного попрыгал. Остановился, посмотрел на людей, попрыгал еще. Это было что-то новое.

Господин Хенсман хотел подрезать крылья и Карлу, но она лежала совершенно обессиленная, казалось, она умирает. Ее глаза были закрыты, головка опущена на грудь, пульс еле прощупывался.

— Жаль, если она погибнет, — заметил господин Хенсман, положил Карлу обратно и дал ей воды и кузнечиков.

Наступила ночь. Она была холодной и дождливой. Керри-Керри нашел охапку хвороста на заднем дворе и сидел очень тихо. Так провел он всю ночь под дождем.

Карлу не умерла. Правда, она долго была слаба и лежала все время на охапке сухих листьев в своем углу. Здесь ее кормил Джерри. Он приносил ей мотыльков и кузнечиков. А когда их не было, кормил Карлу и Керри-Керри сырым мясом.

Иногда Керри-Керри прыгал вокруг Карлу. Они разговаривали. Это были невеселые беседы. Можно ли верить человеку? Почему нигде не слышно смеха кукабар? Увидят ли они когда-нибудь их?

А однажды, не говоря Керри-Керри ни слова, Карлу поднялась и взлетела на соседнее дерево. Ведь ее крылья не были подрезаны. Затем, как бы пробуя свои силы, она еще раз расправила крылья, покружилась немного в воздухе, села на ветку и осмотрелась. Это было очень приятно. Ведь она так мало летала в своей жизни! Затем Карлу издала три воркующих звука и улетела. Керри-Керри услышал их.

Скоро Керри-Керри привык к своему новому дому. Он был любимцем всех окрестных жителей. Разве он не был «самым первым» в этой местности? Но все были немного разочарованы. Смеющаяся птица не смеялась. Все боялись, что она забыла смех.

Однажды господин Хенсман привел домой собаку. Сначала Керри-Керри и Шкипер, так звали собаку, невзлюбили друг друга. Шкипер лаял на Керри-Керри. Да и сидели они в разных углах двора. Но вскоре они подружились.

Но с птицами было по-другому. Многие из них прилетали посмотреть на чужестранца. Они летали вокруг Керри-Керри и чирикали. Кукабара не обращал на них внимания и все же немного побаивался их. Они могли выдрать перья.

Однажды слетелось очень много сорок, крупных, болтливых. Они невзлюбили Керри-Керри. Пришелец пытался укрыться от них. Но не тут-то было: сороки не шутили. А какой крик они подняли! Наконец Керри-Керри увидел госпожу Хенсман. Она прибежала со щеткой в руках и разогнала сорок.

Керри-Керри весь дрожал. Его перья торчали в разные стороны. Кровь запеклась на голове. Он мог только жалобно пищать. Госпожа Хенсман взяла его на руки и отнесла в дом. Она посадила его на пол в кухне. Постепенно он совершенно успокоился. Пригладил клювом крылья, и вдруг ему захотелось петь. Первый раз после уроков в гнезде. Он чувствовал, что может петь хорошо и мелодично. И смех заполнил кухню. Госпожа Хенсман остолбенела. Так вот как кукабары смеются! И она побежала звать соседей.

— Ха, ха, ха, хо, хо, хо... — ликовал Керри-Керри.

Новость распространилась быстро. Соседи приходили к Керри-Керри, чтобы услышать его смех. И приносили мышей. Керри-Керри разжирел и обленился. Господин Хенсман надеялся, что он будет есть вредных гусениц, кузнечиков, улиток. Ничего подобного! Керри-Керри целый день сидел в ожидании мышей. Он часто смеялся, но никто не знал заранее, когда это произойдет. Обычно он смеялся от радости, когда семья Хенсман приходила домой. Смеялся, когда его угощали жирной мышью. А иногда, когда приходили гости. Это он делал, чтобы доставить удовольствие хозяевам. Он по-своему их любил. И он был ревнив. Если они долго разговаривали с гостями, не обращая на Керри-Керри внимания, он злился и клевал ботинки гостей.

Казалось, он всем доволен. И вот однажды, когда Керри-Керри смеялся, кто-то ответил ему таким же смехом. Сначала он подумал, что ему подражают. Ведь люди так звонко смеялись! Но нет! Слишком хорошо для людей. Керри-Керри поднял голову. Он был очень чутким. Смех прекратился. Он коротко рассмеялся: «Ха, ха, ха!» Ему ответили. Керри-Керри поднял голову и увидел на ветке кукабару. Птица слетела с дерева и приблизилась к нему. Сомнения не было: это была Карлу.

Керри-Керри был так взволнован, что не мог издать ни звука, не то что смеяться.

— Где ты пропадала?

И Карлу начала рассказывать о своих похождениях. Как она улетела в лес и на нее напали сороки, как летела она все дальше и дальше и очутилась, наконец, в эвкалиптовом лесу. И как она там жила, защищаясь от врагов и добывая пищу.

— Хорошо тебе там было? — спросил Керри-Керри.

— Очень, только одиноко, — ответила Карлу. — Там много разных птиц, но ни одной кукабары. Не хочешь ли улететь со мною?

— Но у меня подрезаны крылья. Я почти не могу летать, — заметил Керри-Керри. — И люди очень добры ко мне. Они дают мне мышей.

— В лесу много другой вкусной пищи, — сказала Карлу.

— Какой пищи? — заинтересовался Керри-Керри.

— Приходи и сам убедишься, — ответила Карлу и улетела.

Керри-Керри был так расстроен, что даже отказался от чая.

На следующий день Керри-Керри вновь услышал смех Карлу с соседнего дерева. Он пробовал не отвечать ей, но не мог противостоять внутреннему зову. И Керри-Керри громко засмеялся. Он больше не колебался.

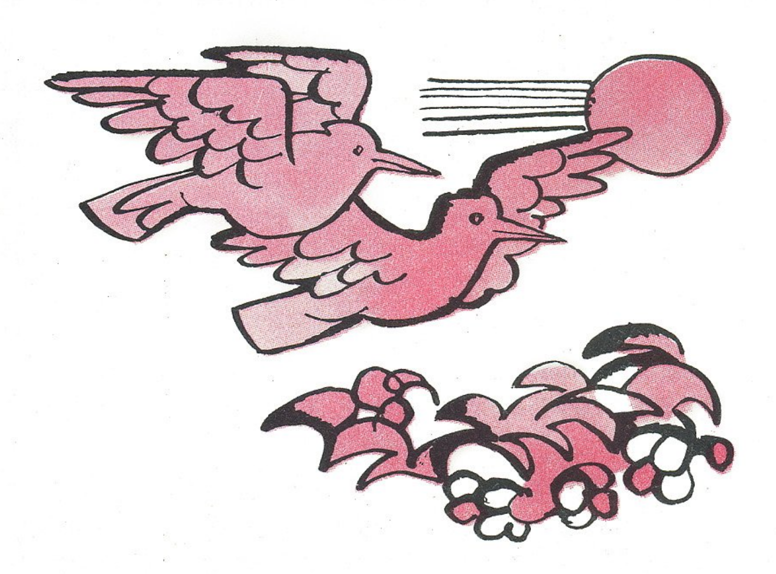
Наступила ночь. На заднем дворе стояла миска со свежим мясом, но к ней никто не притронулся.

С каждым днем Керри-Керри летал все лучше и выше. И наконец, наступил момент, когда он смог перелететь с высокого дуба на эвкалипт. И окрестности огласились радостным, счастливым смехом двух птиц.

Наступила осень. Керри-Керри чувствовал себя совсем как коренной житель этих мест. Он возмужал, покрылся темными и белыми перьями. А когда пришла весна и солнце согрело землю, Карлу снесла три яйца. И вскоре Керри-Керри стал отцом трех птенцов.

У Керри-Керри было много детей, и вскоре смех кукабар раздавался во всем лесу. Они ловили мышей, крыс и змей, кузнечиков и муравьев и радовали своим смехом окрестных жителей. Карлу прожила пять лет, а Керри-Керри пережил ее, эта старая большая птица, чье имя означает «самый первый».

Перевод с английского
Л. Лангстон

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ИЮНЬ

Глаза разбегаются от июньского многоцветья, и трудно угадать, какой же цвет вокруг самый главный: то ли зелень травы, то ли золото солнца, то ли голубизна неба, отраженного в глади воды, то ли звездчатый снег ромашек? Трудолюбивый пчелиный гуд над луговым разнотравьем, легкомысленное порханье бабочек над сиреневыми цветами клевера, а над водой — сверкание слюдяных стрекозиных крылышек. Рано будит всех солнце.

Дни в июне самые длинные, а увидеть все в одном только лесу и то не успеешь. Поэтому торопись, поднимайся с первыми лучами солнца, не жди, пока высушат они утреннюю росу.

ЗЯБЛИК

Каждое июньское утро начинается в сосновом бору с песни зяблика. Зяблик присаживается на ветку и тут же рассыпается звонкой, веселой трелью.

Поющая птица кажется с земли совсем маленькой. А когда солнечный луч падает на крошечного певца, его совсем не видно, будто это и не птица, а веселый солнечный зайчик забрался на высокую ветку.

Вот зяблик перепорхнул с ветки на ветку, замер, и тут же на весь лес зазвенела его чудесная трель: фить-фить-фить-фиить -фють-фють -фють -фють -фю -фююфюю-ииии-ить. Птичка перевернулась на ветке, посмотрела из стороны в сторону, и новое «фить... фють... фюю-ииии-ить» раздалось в лесу.

Песенка замерла, потерялась в сосновых ветках, остановилась, но вот снова ожила, и будто эхо вернуло нашему певцу точно такую же трель. Потом с другой стороны донеслась еще одна трель, еще... И только тогда наш зяблик снова повернулся на ветке, снова поднял голову и снова подарил лесу свою песню.

Можно долго сидеть у соснового ствола, поглаживать ладонью теплые листья брусники и слушать переговоры зябликов.

У зябликов давно уже устроены гнезда, маленькие уютные домики, сотканные из мха и сухих стебельков прошлогодней травы. Снаружи эти искусные домики облицованы седым мхом, который заботливые родители собрали с того самого дерева, где разместилось гнездышко. Гнездышко сливается со стволом, и разглядеть его не так-то просто.

Петь зяблику приходится очень часто. Совсем близко от гнезда разместились соседи, у них тоже птенцы, им тоже нужны зеленые гусеницы, и соседей приходится все время предупреждать, чтобы они не залетали в чужие владения.

К полудню песни зябликов стихают, все меньше и меньше звонких, хрустальных шариков рассыпается по веткам сосен, и тогда можно услышать негромкий, спокойный голос птицы, присевшей передохнуть.

Пинь-пинь, пинь-пинь — приговаривает птичка, приговаривает так, на всякий случай, если кто-нибудь из соседей подлетит уж слишком близко к гнезду. Но вряд ли кому-нибудь захочется сейчас далеко отлетать от своего гнезда — птенцы уже накормлены, родители устали разыскивать пищу для своих малышей и распевать звонкие песни-предупреждения соседям.

Мир и тишина приходят в сосновый бор. Усталое солнце медленно скатывается вниз по вершинам деревьев. Вот оно все ниже и ниже. Еще немного, и оно скроется совсем, и тогда зяблик усядется на самую высокую сосну и заведет свою чуть грустную вечернюю песенку: рю-рю-ррррюю.

Услышав такую песню, обычно говорят, что зяблик начал «рюмить». Рю-рю — начинает одна птица. Потом тишина, вечерняя уставшая тишина леса. Снова: рю-рю. И снова тишина. И где-то далеко уже перед самыми сумерками раздается последняя вечерняя песня: рю-рю-рррюю — до свидания. До завтрашнего утра, до новых звонких песен...

Свои утренние песни зяблик поет лишь в ясные, хорошие дни. Если же небо затягивают серые тучи и холодный ветер качает сосны, то веселой трели зяблика не жди. Но случается так, что в теплое солнечное утро зяблики вдруг прекращают петь и начинают беспокойно «рюмить». Тревожно покрикивают они. Рю-рю... — значит, скоро придет ненастье, тяжелые, мокрые тучи закроют небо, принесут с собой дождь и ветер. Об этом и предупреждают зяблики всех-всех жителей соснового бора.

Штаб настоящих друзей природы дает тебе следующие поручения:

1. В июне сильно мелеют небольшие канавки и пруды, что остались с весны после разлива рек. В этих прудах и канавках рыбы отложили икру, и из нее вывелись мальки. Если вовремя не прийти к ним на помощь, они погибнут, как только вода высохнет. Помоги малькам. Осторожно вылови их мелкой сеточкой, помести в ведро с чистой водой, взятой из реки, и перенеси мелких рыбешек в большое озеро или в реку. Там мальки вырастут и станут большими рыбами.

2. В июне птенцы совершают свои первые полеты. Но не каждый первый полет оканчивается успешно. Иногда смельчаки, не попробовав как следует свои крылья, просто вываливаются из гнезда, иногда беду приносит с собой сильный ветер. После такого ветра в лесу на земле можно найти птенцов, которые еще не умеют летать. На земле им грозит опасность.

Если тебе удастся найти гнездо, откуда выпал птенец, посади пострадавшего туда. Если гнезда поблизости нет, помести птенца на высокую ветку — родители быстро разыщут его, будут его кормить. А через несколько дней, когда малыш окрепнет, он будет совсем в безопасности.

Запомни те места, где ты оставил птенцов, проверяй каждый день, все ли в порядке. А если ты обнаружишь, что родители не отыскали своего малыша, то возьми на себя заботу о нем. Тогда лучше всего принести птенца домой, поместить в большую клетку и очень часто кормить.

Легко выкормить в неволе маленьких скворчат, дроздов, сорочат, галок, ворон. Кормить их можно дождевыми червями, мухами, гусеницами. А сорочата и маленькие вороны с большим удовольствием едят кусочки рыбы, мяса и хлеба.

Не сразу птенцы научатся брать пищу из твоих рук, тогда попробуй кормить их с помощью пинцета. Дождись, когда птенец сам откроет рот, и быстро положи ему кусочек червяка. Проделай так несколько раз, и вскоре твой воспитанник научится раскрывать клюв, как только ты поднесешь ему угощение.

Когда птенцы подрастут и смогут летать, освободи их и внимательно последи за первыми полетами, чтобы кошка не наделала беды. Если твои воспитанники улетят от тебя, пожелай им счастливого пути.

Недавно я отправился к небольшому ручью, который соединял между собой два озера. Одно озеро было глубоким и широким — там всегда жили большие зеленые щуки. В этом озере щуки зимовали, а весной, когда в ручье высоко поднималась вода, рыбы отправлялись в маленькое заросшее озерко, чтобы отметать там икру. Еще в мае я был на этом небольшом озерке и видел, как играли щуки. Сейчас вода в ручье упала, и рыбы отправились обратно.

Я хорошо видел, как плыли щуки. Небольшие щучки возвращались в свое родное озеро короткими перебежками. Они долго прятались в траве у берега, собирали силы и быстро-быстро неслись к следующей подводной заросли. Большие же двигались медленней. Иногда останавливались на поворотах, немного отдыхали и спокойно плыли дальше.

Я понаблюдал немного за щуками, убедился, что никто не мешает им, и собрался уже домой, как за кустом черемухи услышал плеск, будто кто-то выбрался из воды на берег. Потом там кто-то фыркнул, и почти тут же я услышал хруст. Я раздвинул кусты, но ничего не успел рассмотреть — снова раздался плеск, и по воде поплыли большие глубокие круги.

Неизвестный нырнул в воду. А на берегу под кустом я увидел большую щуку и все понял...

У щуки была перегрызена спина. Сомнений не оставалось — в ручье появилась выдра. Только она могла справиться с большой рыбиной и так далеко уплыть от меня по ручью.

В тот день обнаружить выдру мне не удалось. Я обошел оба озера, но нигде не нашел ее следов. На следующий день я снова отправился к ручью и увидел, что вчерашняя щука исчезла.

Я много раз слышал, что выдра уничтожает большое количество рыбы, и теперь боялся, как бы прожорливый зверь не переловил всех щук в моем ручье.

С того дня я установил постоянное дежурство. Обходил берега озер, исследовал остатки ее пищи и однажды даже видел, как пушистый рыболов охотится за щукой...

Эта щука показалась мне странной. Она не испугалась, когда я протянул к ней длинный прут и даже дотронулся до ее хвоста. И вообще щука не собиралась ни от кого прятаться — она медленно и устало плыла по ручью.

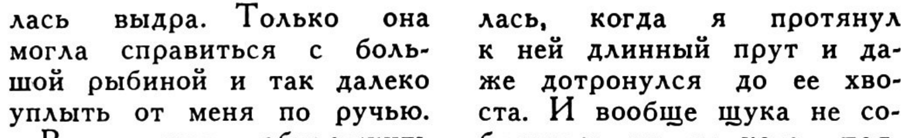
До этого мне казалось, что выдра не собиралась сегодня охотиться. Зверь тихо сидел в кустах на берегу и не обращал как будто внимания на ручей. Мимо проплывали большие, солидные рыбы, проскакивали проворные щурята, но

выдра, казалось, не видела их. И вот у берега появилась та самая рыбина, которая показалась мне странной. Выдра тотчас неслышно сползла в воду, осторожно подплыла к щуке, перевернулась на спину, схватила ее зубами и вытащила на берег.

В тот день выдра уже не охотилась. Я дождался вечера и пошел домой, зная, что щукам в ручье не грозит большая опасность и только больные или неосмотрительные рыбы могут попасть на стол к пушистому рыболову, который не так уж и жаден.

НАШ СЛЕДОПЫТ

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПЕРВЫЕ ПОЛЕТЫ

Воробьи справили день первого полета своих птенцов. Птенцы еще неважно летают, но уже самостоятельно перебираются с ветки на ветку. Хотя родители и считают своих птенцов уже взрослыми, но продолжают носить им пищу. Маленькие воробьи прыгают за своими родителями по дорожке, раскрывают желтые рты и трясут крылышками, выпрашивая угощения.

РЫЖИЕ ШАЛУНЫ

Из норы выбрались на белый свет лисята. Они еще маленькие, но уже затеяли настоящую борьбу. Лисята затихают и без оглядки несутся в нору, чуть только раздастся где-нибудь неизвестный им звук.

КРАСНАЯ БУСИНКА

На солнечной опушке леса загорелась первая ягода земляники.

ЛЕСНЫЕ ЦЫПЛЯТА

На лесную тропу из кустов выскочил рябенький цыпленок, немного постоял, повертел головкой и тут же бросился обратно. Через минуту цыпленок показался снова, но уже не один. Следом за ним на тропу выбежало еще пять точно таких же цыплят. А следом за цыплятами из зарослей осинника показалась мать-тетерка. Она осмотрелась вокруг, негромко заквохтала и увела за собой малышей на первую прогулку.

НОЧНАЯ ОХОТА

Барсучата родились в начале весны в теплой барсучьей норе. Как только стало пригревать солнце, мать начала устраивать своим малышам солнечные ванны. Она недолго выносила их из норы и грела на солнышке. Но сейчас барсучата уже подросли, научились самостоятельно выбираться из норы и даже отправляются на ночную охоту вместе с мамой-барсучихой.

Какая завтра погода?

Целый день светило солнце, и с озер, рек и болот поднялось много водяного пара. Этот водяной пар может к завтрашнему дню загустеть в тучи и вернуться обратно на землю дождем. Но он может и не дожить до завтрашнего дня, а опуститься сегодня на траву, на ветки деревьев, на крыши домов богатой густой росой. Если пар, скопившийся в нижних слоях атмосферы выпадет на землю росой, то на следующий день до полудня обязательно будет хорошая погода.

Итак, первая примета завтрашней хорошей погоды — вечерняя роса. Не поленитесь поэтому потрогать вечером траву.

Но иногда роса выпадает не с вечера, а поздно ночью. Тогда погоду можно предсказать по цвету облаков во время захода солнца.

Когда небо окрашивается при закате в светло-розовый цвет, будет хорошая погода, даже если солнце заходит в тучку. Светло-розовый цвет заката предупреждает, что в нижних слоях атмосферы собралось много водяных паров. Ночью эти пары опустятся на землю густой росой, и дождя завтра с утра не будет.

Если небо при закате бледно-желтого цвета, то завтра будет дождь. А ярко-желтый цвет заката предвещает ветер.

Но вдруг вечер был пасмурным, как тогда предсказать погоду! Если вечером на горизонте отчетливо видны обычно незаметные предметы, жди ненастного дня, так как в нижних слоях атмосферы нет водяного пара, ночью не будет росы, а утром придет дождь.

О ненастье расскажут и вечерние звуки. Если они отчетливо слышны, если громкое эхо очень долго разгуливает над лесом, готовь на завтра плащ, зонтик или дождевик.

Летопись природы

Июль принесет с собой много интересного, недаром называют его месяцем ягод, плодов, окрепших крыльев, месяцем первого полета журавлиной стаи, месяцем гроз и грибных дождей.

Сегодня мы подскажем тебе, на какие события следует обратить особенное внимание.

Обязательно отметь тот день, когда скворцы последний раз прилетят к своему скворечнику. Сначала ты заметишь, что около скворечника вдруг появилось не два скворца, как раньше, а четыре или пять. Это выбрались из своего домика птенцы. Первое время они не улетают далеко от своего гнезда, но потом все чаще и чаще отправляются с родителями в путешествия. Однажды скворцы не прилетят к своему домику на ночь, значит, птенцы уже как следует держатся на крыле и вместе с родителями перебрались поближе к полям.

Если недалеко от тебя есть заросшее озеро, то понаблюдай за утиным выводком и отметь тот день, когда утята поднимутся на крыло. До этого утята только ныряли и прятались в тростнике от опасности. Но сегодня их случайно побеспокоили рыбаки, и утята первый раз не нырнули, а поднялись на крыло и перелетели вместе с матерью-уткой на середину озера.

Обязательно отметь в дневнике, когда встретилась тебе первая красная ягода малины, когда ты нашел в лесу первую созревшую ягоду черники. Эти даты помогут тебе на будущий год заранее приготовить лукошко или корзинку.

Записывай каждый день, какая была погода. А когда окончится месяц, обязательно подсчитай: сколько было грозовых дней, сколько солнечных, сколько раз шел в июле грибной дождь. Обычно грибным дождем называется спорый теплый дождик. Такой дождик не льет как из ведра, а крупными каплями опускается медленно на землю и никогда не идет очень долго.

Отметь тот день, когда ты принес из леса полную корзинку грибов. Запиши, какие грибы и где ты отыскал. Пометь свое грибное место, навещай его каждый день, и ты сможешь заметить, как растут грибы.

Сорока на хвосте принесла?

Я знаю, что все птицы и звери устраивают свои собственные хозяйства и зорко следят, чтобы другие не нарушили границы их владений. Да и мне самой не очень нравится, когда неподалеку от моего гнезда разгуливают другие сороки и воруют корм у моих детей. Но то, что я увидела сегодня, меня настолько удивило, что я до сих пор не знаю, могло ли такое случиться.

Наш лес растет на берегу небольшого заросшего озера. Еще ранней весной сюда прилетели две утки. Они уселись в разных концах озера и принялись громко крякать. Я немного знаю утиный язык и смогла разобрать, о чем разговаривали птицы. Одна утка кричала другой, что сразу за тростником начинаются ее владения и что эту границу никому нельзя нарушать. Соседка соглашалась и обещала быть очень внимательной. Потом на озере появились маленькие утята. Счастливые мамаши водили за собой своих детишек, но я никогда не видела, чтобы соседи встречались.

Больше того, когда утята неосторожно заплывали в чужое хозяйство, утка-мать тут же звала их обратно. Но сегодня на берегу озера я увидела семью куликов. Мама-кулик бегала по берегу, заходила в воду, забиралась на камни, и следом за ней бегали по воде птенцы. Они очень близко подходили к утятам, но мать-утка не обращала на куликов никакого внимания. Не сердилась и мама-кулик, когда утята выходили на берег и разгуливали вместе с маленькими куликами. Сначала я думала, что утка вот-вот прогонит куликов, как прогоняла утят-соседей, но этого почему-то не случилось.

А еще я видела, как маленькая синичка разгуливала около гнезда дроздов. Вообще-то дрозды очень смелые птицы, они отважно прогоняли подальше от своего гнезда ворон и ястреба, никогда не подпускали близко к своим птенцам других дроздов, а вот на синицу не обратили внимания, как будто ее и не было.

Я долго раздумывала: почему так происходит? Почему утка не прогнала куликов, а кулики не обращали внимания на утят? Почему дрозды не замечали синицу, которая прыгала рядом с их гнездом. Я хотела спросить об этом самих птиц, но птицы сейчас очень заняты своими птенцами и ничего мне не ответили. Поэтому я очень прошу вас: подумайте и ответьте мне, не во сне ли это я видела? А может быть, вы видели еще что-нибудь более необычное? Напишите мне.

Дорогие ребята! Вот уже полгода вы получаете «Лесную газету». Она рассказывала вам о всех событиях из жизни зверей и птиц, о погоде, была как бы вашим путеводителем по временам года. Какие интересные события наблюдали вы в лесу? О чем еще хотите прочитать на страницах «Лесной газеты»? Пишите, ждем ваших сообщений.

✻ Живая палитра

Фото В. Гуменюка

Самца голубянки всегда отличишь от других дневных бабочек. Голубой цвет редок у насекомых!

◄ **Л**ичинка тропического клопа редувия своей яркой раскраской словно предупреждает всех: «Опасно, не подходить». И действительно, жгучие уколы редувия необычайно болезненны. А зачем клопу такая форма, трудно сказать. Может быть, для красоты, а может, для того, чтобы привлекать мелких насекомых. Примет насекомое пестрое украшение редувия за странный цветок, подлетит и станет добычей хищного клопа.

На цветах расположилась веселая компания линейчатых, или, как их еще называют, итальянских, клопов. Их сразу узнаешь по рисунку. Все тело клопа, словно по линейке, разрисовано красными и черными полосами. Чтобы увидеть таких франтов, не нужно ездить в далекую Италию: итальянские клопы в изобилии водятся в южных районах нашей страны и даже под Москвой. ►

Портрет бабочки сатурнии. Вид у нее важный, будто ее долго упрашивали разрешить себя сфотографировать и, наконец, она соизволила согласиться. Роскошные усики, похожие на птичьи перья, не просто украшение, а замечательный по своей чувствительности орган обоняния. Самец сатурнии улавливает запах самки на расстоянии до десяти километров и безошибочно находит ее. Для нас же бабочка ничем не пахнет, даже если поднести ее вплотную к носу. Натренированная собака-ищейка и мечтать не может о таком обонянии.

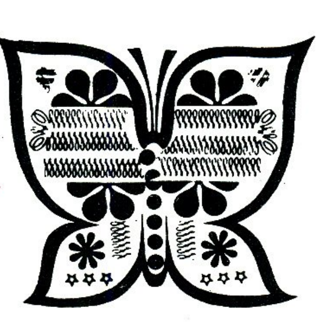
Встретив гусеницу сатурнии, можно испугаться — в длину она до десяти сантиметров. Сатурнии — гиганты среди бабочек.

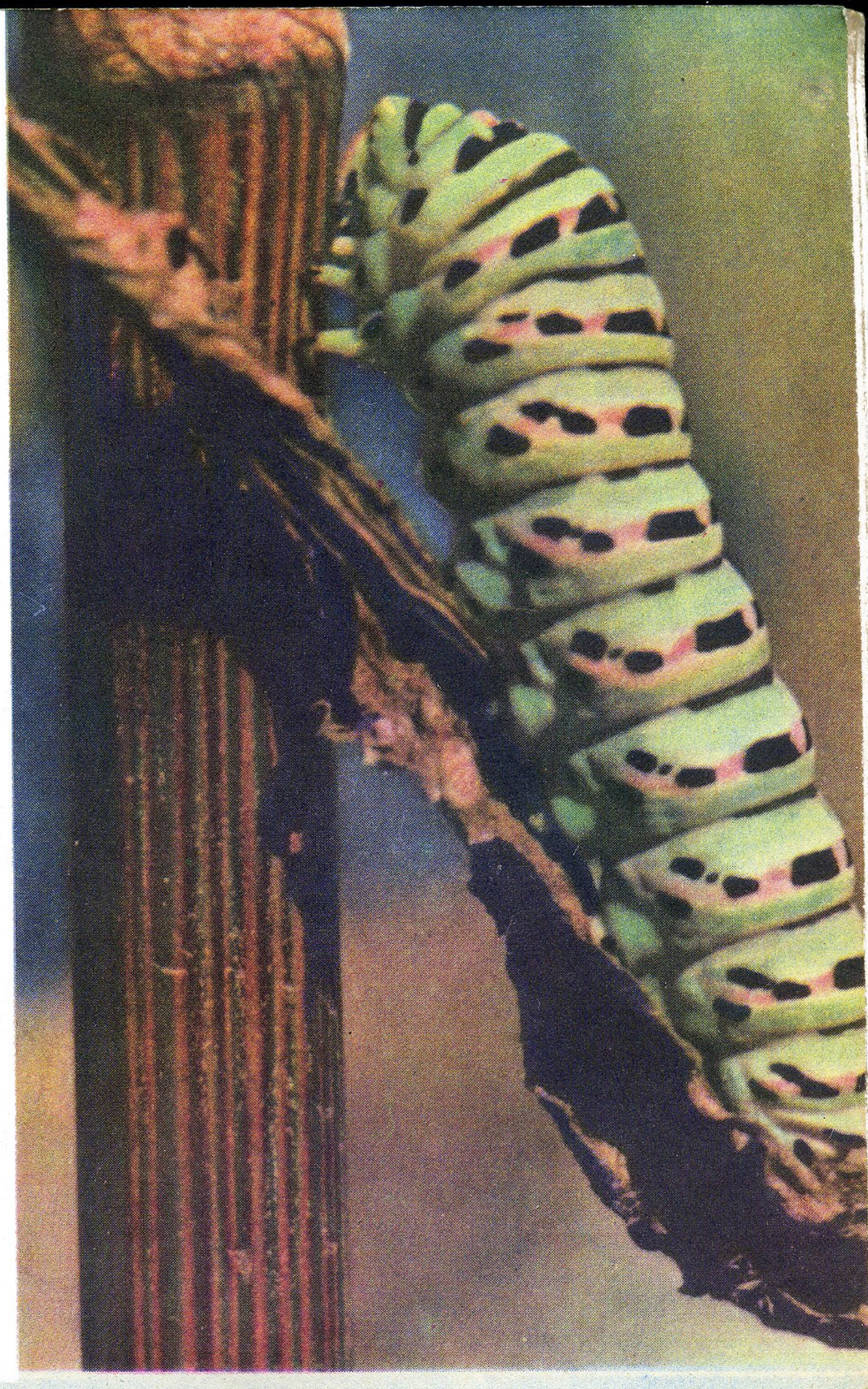
Сатурния атлас — крупнейшая бабочка в мире. Размах ее крыльев достигает тридцати сантиметров, больше, чем у многих птиц. Ясно, что и гусеницы сатурний под стать по величине бабочкам.

Бабочку крапивницу знает каждый. Ее встретишь везде, даже в самом центре большого города. И все-таки приятно лишний раз взглянуть на пестрый рисунок ее крыльев. Красные, оранжевые, желтые пятна, бархатисто-коричневые. Сплошь теплые, веселые тона. Посмотришь на бабочку — и сразу станет веселее на душе.

Изредка в огороде на листе моркови или петрушки можно увидеть ярко-зеленую, с черно-красными крапинками гусеницу. Вскоре она превратится в махаона, одну из самых красивых наших бабочек. Когда-то махаоны были обычны в Подмосковье, но сейчас они большая редкость: уж слишком многие хотят иметь их в своих коллекциях...

Где бы ни вырастил человек новое растение, где бы ни выходил первый урожай, обязательно на растениях появятся зловредные долгоносики.

Откуда они взялись?

Да они и раньше здесь были, только на других растениях, на диких.

Наверное, самый вредный из долгоносиков — хлопковый жук-долгоносик. О нем идет особенно дурная слава. Это самый отъявленный враг урожаев. Личинки этого жука живут внутри коробочек и губят одновременно и семена и драгоценное волокно. И самое печальное: личинки жука окукливаются внутри коробочки с хлопком, поэтому ни личинку, ни куколку нельзя уничтожить ядохимикатами.

Найдите в лесу норичник и внимательно присмотритесь к нему. Среди семян норичника можно найти коконы долгоносика. Но только опытный глаз отличит их от настоящих семян. Жук откладывает яйца прямо в лист. Вскоре из них выводятся прожорливые личинки. Они немедленно начинают поедать лист, в котором родились, а когда полностью съедят его, взбираются на верхние ветки растения и окукливаются. По форме и цвету эти маленькие, похожие на пергамент коконы удивительно напоминают семена.

Так потомство этих насекомых спасается от птиц. Да и как же иначе могут они спастись? Ведь взрослые жуки при малейшей опасности падают на землю и замирают, притворяясь мертвыми.

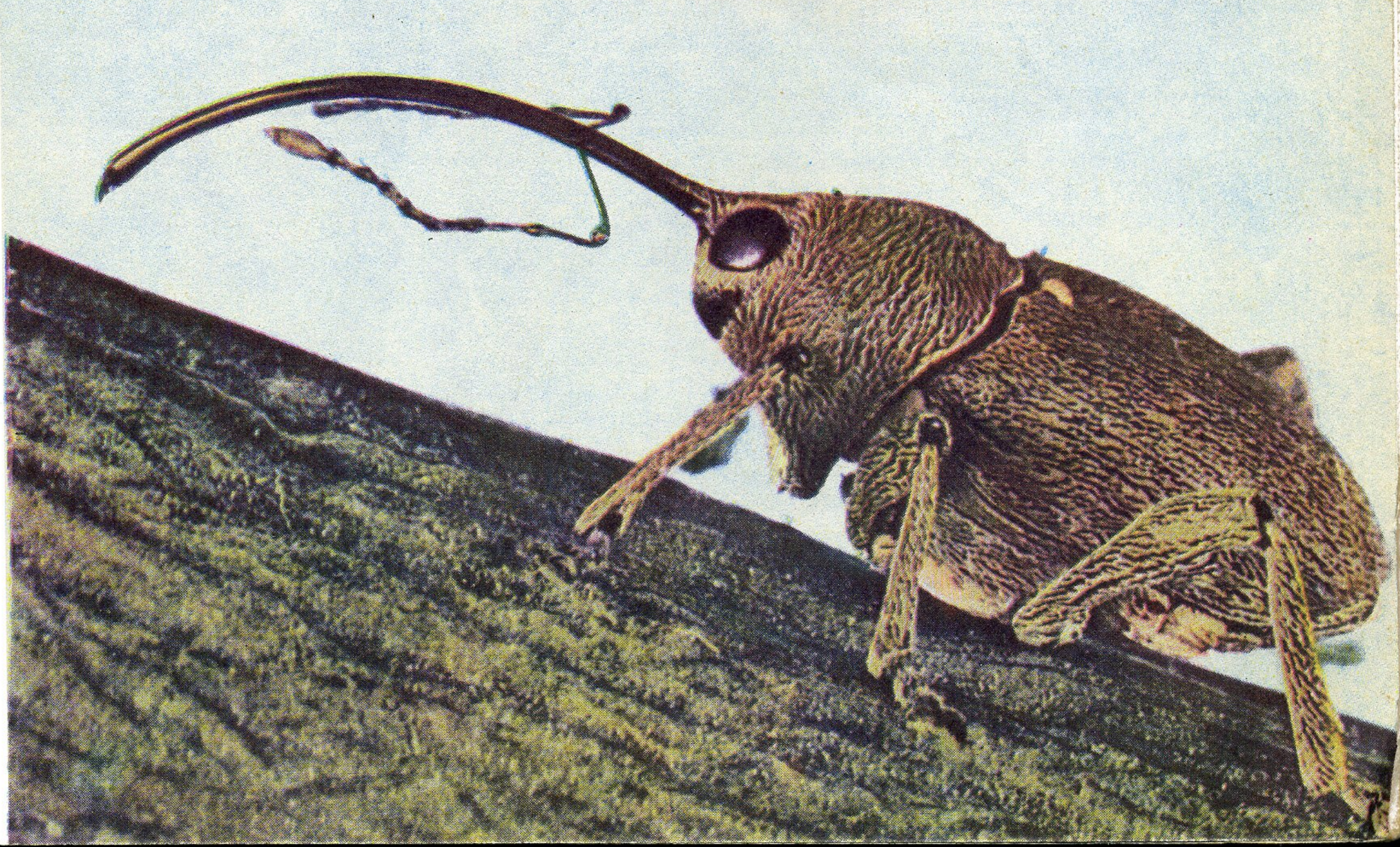
Много огорчений детям приносят ореховые долгоносики. Это по их вине в расколотых орехах иногда вместо вкусного, сочного ядра оказывается противный черный порошок. Ядро съела личинка долгоносика.

Как попала она туда?

У незрелого ореха кожура не очень твердая. В это время и появляется самка долгоносика. Своим длинным и твердым хоботком она терпеливо сверлит кожуру ореха. Просверлив его, она вводит в туннель длинный конец брюшка — яйцеклад, и в ядре ореха начинается жизнь новой личинки.

Правда, не всегда самке удается отложить яйцо. Иногда ноги насекомого не могут удержаться на гладкой поверхности ореха. Соскользнув, самка повисает на своем хоботке и беспомощно болтает ногами до тех пор, пока не погибнет.

Некоторые долгоносики питаются зерном, хлебом, сухарями и другими продуктами. Значит, личинок своих они выводят в этих продуктах.

СОЗНАТЕЛЬНО ЛИ ДЕЛЬФИНЫ

спасают людей?

3 июня 1966 года каирский инженер Махмуд Вали отправился в Суэцкий залив ловить рыбу и попал в шторм. Его лодку относило в море. Уже давно скрылся берег. Заглох мотор. Волны били Махмуда по лицу, слепили глаза. Огромная волна сбила Махмуда с ног и унесла в море. Ухватившись за спасательный матрас, он всеми силами старался удержаться на нем. Отчаяние охватило Махмуда. Сколько может он продержаться в открытом море без пресной воды? Стемнело. Шторм начал спадать. Неожиданно в волнах появился какой-то темный предмет... Акула! Махмуд с силой стал бить руками по воде, стараясь подальше уплыть от хищницы. Вдруг прямо перед ним в свете луны заблестела круглая голова дельфина. Да, это были дельфины, целая стая. Они подошли ближе и окружили его кольцом. Махмуд почувствовал, как один из них снизу ударил головой о матрас. Толчки следовали один за другим.

Прошла ночь. Солнце поднималось все выше, оно жгло спину, пекло голову. Мучительным был день. И все это время дельфины не покидали Махмуда. Они подталкивали матрас, на котором лежал обессиленный инженер, к далекому берегу.

А вот другой случай. Супруги Рэмбо из Флориды отправились на морскую прогулку в корабельной лодке. Внезапно перестал работать мотор. Лодку отнесло далеко в море. На второй день их окружила стая акул, но тут же появились дельфины, которые прогнали хищников. Только на пятый день ветер подогнал лодку к берегу, и дельфины покинули людей.

Отношение дельфинов к акулам легко объяснимо: ведь акулы их естественные враги, они нападают на дельфинят. Признавать же действия животных умышлен-

ными, считать, что они сознательно стремились помочь человеку, нельзя: дельфины поступают так, как подсказывает им инстинкт.

Больные и ослабевшие дельфины, которым угрожает удушье в воде, подают сигнал бедствия. Услышав такой сигнал, сородичи инстинктивно устремляются к пострадавшему и выталкивают его из воды. В океанариумах дельфины выталкивают на поверхность воды погибших животных не только родственного, но и чужого вида, а самка — своего мертвого детеныша. Двое-трое (а в одном случае восемь) суток подряд «помогают» они пострадавшему. И, конечно, не сознают всю неразумность своего поведения.

Мне в Суджукской лагуне близ Новороссийска еще до войны пришлось наблюдать, как афалина, найдя кусок мяса весом в 5—7 килограммов, несколько часов подряд поддавала его головой. Так она «работала» до тех пор, пока ее не отогнали.

Только в силу слепого инстинкта «оживляют» дельфины мертвого детеныша, «помогают» куску мяса или даже своему смертельному врагу. В силу тех же механизмов инстинкта сохранения вида, автоматически, а не из каких-то гуманных побуждений, эти животные могут спасти и человека.

Некоторые говорят, что Махмуда Вали спасли дельфины сознательно. Но стоит взглянуть на карту, как причина становится ясной: Суэцкий залив имеет в длину 400 и в ширину 30 километров. Поэтому в какую бы сторону дельфины ни толкали матрац с лежащим на нем человеком, рано или поздно они все равно столкнулись бы с берегом. Помог, вероятно, этому и ветер.

Интересны случаи, когда в силу какого-то странного просчета киты и дельфины «выбрасываются наружу». На берегу могут оказаться не только одиночки, но и целые группы из десятков, сотен животных.

Жители Севера в сентябре 1950 года были свидетелями четырехдневного блуждания молодого пятнадцатиметрового финвала, зашедшего в реку Енисей и погибшего недалеко от Дудинки. Какие-то помехи не дали киту вернуться в море. В начале лета 1966 года тысячи жителей Западной Германии целый месяц были свидетелями своеобразного поединка белухи и человека. Белый кит около 6 метров длиной случайно заплыл из Арктики в Северное море, а оттуда в реку Рейн, поднялся против течения до города Бонна, а затем, избежав всех ловушек, вернулся в море. Многочисленные попытки поймать его живьем не имели успеха: кит, несмотря на грязные воды Рейна, с помощью своего гидролокатора точно распознавал опасность и ловко обходил расставленные на его пути сети. Снотворные же пули на него не действовали.

Чаще всего киты выбрасываются на песчаные низменные берега, время от времени заливаемые морем и легко размываемые водой. Стоит только киту, подошедшему с высоким валом прибоя, коснуться дна, как последующие мелкие валы, нанося ил и песок, создают барьер, преодолеть который он уже не в состоянии. Такие места в Охотском море — устья рек Уды, Алы — называют «китовыми ловушками». Опасные для китов места есть на берегах почти всех материков.

Особенно часто киты выбрасываются на берег в непогоду, когда бушует шторм. В это время поднимается масса воздушных пузырьков и частиц песка и ила со дна. Ветер и волны, словно корабельный винт, взмучивают песчаное или илистое дно. Тогда эхолокационные сигналы дезориентируют китов. Вот почему дает осечку при непогоде и ослепляется их гидролокатор, прекрасно работающий, когда нет помех. Кроме того, локатор зубатых китов действует преимущественно в горизонтальном направлении, от пологого песчаного дна эхо не всегда возвращается.

Раскрыть секрет поведения группы животных помог такой случай. Дело было на Черном море, на острове Большой Утриш, в июне 1963 года. Поздно вечером нам привезли для экспериментов семь дельфинов. Животные находились в воде, привязанные к берегу на расстоянии 20—50 метров один от другого. Дельфины пересвистывались на разные голоса. Одному из них удалось порвать веревку, и он ушел в море. Его считали пропавшим. Однако утром недалеко от берега, где были привязаны животные, мы увидели плавающего дельфина, который ушел вчера с привязи. За ночь он мог бы уплыть очень далеко, и оборванная веревка не помешала бы ему. Что же не дало ему уйти в море? Очевидно, сигналы бедствия, которые подавали шесть привязанных сородичей. Дельфин не уплыл даже тогда, когда к нему приблизилась лодка. Несмотря на то, что он совсем недавно испытал ужасы лова сетью, он подпустил к себе пловца и был взят в плен голыми руками.

Рис. Е. Скрыпникова

Как видите, наши «младшие братья по разуму», как иногда называют дельфинов, совершают порой явно неразумные поступки. Находясь во власти инстинкта, действуют так, что гибнет все стадо; при ловле сетями не способны решить простую задачу — перепрыгнуть снасти; оказывают бессмысленную помощь давно мертвым сородичам, неодушевленным предметам, погибшим животным других видов и даже своим смертельным врагам. Все это говорит о том, что дельфины ведут себя, как обычные животные, а не разумные существа, якобы обладающие речью и отвлеченным мышлением. Следовательно, дельфины не переступили рубеж, отделяющий животных от человека, хотя и достигли в животном мире весьма высокого уровня развития, видимо, близкого к уровню развития обезьян. Обладай дельфины тем разумом, который им приписывают, они вовремя прекратили бы роковые для стада, но бесполезные для отдельного животного «спасательные действия».

Тем не менее возможности использования дельфинов очень велики. Опыты показали, что эти животные быстро поддаются одомашниванию. Их можно использовать в море для несения различного рода служб под водой. Дельфины могут стать друзьями человека в море, как собака на суше. Человек использует собаку для охоты, сторожевой и розыскной служб, охраны и защиты, для связи, переноски грузов, лабораторных опытов. Так и дельфин — он может стать связистом при различных подводных работах, носителем датчиков для сбора информации о различных глубинах, разведчиком морского дна, доставляющим людям пробы грунта. Дельфин может спасать утопающих, защищать человека от акул. А лучшего загонщика и искателя рыбы, чем дельфин, трудно придумать.

У афалины есть прирожденные способности к одомашниванию. Одна из них — чувство дома — возвращение животного в прежние районы, продолжительная реакция на зов человека, послушность. Афалины любят ласку, что можно использовать при дрессировке.

Из одного океанариума выпустили в море афалину Присциллу. Прошло полтора

(Окончание смотрите на стр. 52)

ДИНА

Случилось это давно в безлюдной тайге среди суровых гор, там, где начинается бурная сибирская река. Я, тогда еще молодой геолог, в тех местах очутился впервые.

Без карт, по наледям и глубоким снегам добирались мы туда на оленях целый месяц. Но к намеченному месту так и не дошли: олени отощали, люди выбились из сил, а весенний разлив рек был уже на носу.

Дальше грузы пришлось тащить на себе.

В середине мая наша группа из четырех человек вышла с базы, волоча продукты и снаряжение на двух лыжных нартах.

С нами бежала собака Дина — нечистокровная овчарка, которую захватил с собой в горы наш начальник партии Егор Семенович. Натыкаясь на следы зайцев и куропаток, она резво носилась по колючему, мерзлому снегу, что-то вынюхивая, лаяла на белок и бурундуков.

Путь оказался тяжелым. Снежные сугробы и лесные завалы, торосы и промоины во льду мешали идти. Кругом толпились белые сопки, и в синем небе поднималось яркое солнце.

Под вечер, очень усталые, добрались мы до ручья Агатового, натянули палатку. Спали как убитые!

Утром товарищи вернулись на базу, а я остался на Агатовом, решив обследовать незнакомую долину и маячившие невдалеке скалы. Вслед за ребятами поковыляла и Дина. Гоняясь за зверьками, она сильно поранила себе лапы и всю ночь старательно лизала их, тихонько взвизгивая от боли...

Мела поземка. Смешанные с туманом, мельтешили снежинки.

Я шел налегке, захватив только горный компас и молоток. Видимость ухудшалась, мне все чаще приходилось посматривать на магнитную стрелку, чтобы не сбиться с пути.

Спустившись на невысокую террасу, я увидел перед собой угрюмые обрывы. Ребристые и крутые, они теснились на той стороне узкого русла, кутаясь в лохмах тумана.

Рассматривая скалы, где виднелась рыжеватая полоса, я вдруг почувствовал в глазах боль, и передо мной поплыли мутные круги. Я потер кулаком один глаз, потом другой. Круги исчезли, в обнажениях четко вырисовывалась охристо-серая жила и... начала двоиться, таять, смешиваться с ползущими лохмами.

И я с ужасом понял, что слепну.

Сразу вспомнилось яркое солнце вчерашнего дня, сверкающие снега и запотевшие, брошенные в карман телогрейки темные очки. Вот как!.. Значит, мое легкомыслие не прошло безнаказанно — незащищенные глаза воспалились, их поразила снеговая слепота.

Мне стало страшно. Беспомощное одиночество смертью дохнуло в душу.

«Скорее, как можно скорее надо вернуться к палатке», — подумал я и, едва различая заносимые поземкой следы, побежал обратно.

Зудели веки, жгло глаза, перехватывало дыхание. Белье мое взмокло, по лицу текли соленые струйки. А я все бежал и бежал, стараясь не сбиться с дороги... Порой вытаскивал компас, мельком взглядывал на него и снова бежал, крепко сжимая ручку геологического молотка... Потом споткнулся и упал. Поднялся — стало темно-темно. Попробовал открыть глаза, но резанула такая боль, что я чуть не потерял сознание. Я ослеп.

Еще не совсем понимая, что произошло, в жутком отчаянии рванулся я вперед, налетел на колючий заснеженный кустарник, кое-как выпутался, опять кинулся в бездонную тьму, ударился о мерзлые сучья и тут, словно очнулся, обхватив шершавые ветки, горько зарыдал.

— А-а-ааа!!! — закричал я надрывно, в диком исступлении и, сам не зная почему, повторил: — Ди-на-а! Ди-ии-нааа!..

Ответа не было. Я знал, что кругом на сотни верст, кроме нашей партии, нет в тайге ни души. Да и партия тоже далеко.

Долго-долго, слепой и одинокий, кружил я во тьме, прикладывая ко рту ладони, аукал, кричал, звал на помощь, поворачиваясь в разные стороны, но звуки моего голоса терялись среди вихрей снежной метели.

Я пытался поджечь куст кедрового стланика или развести костер из наломанных на ощупь веток, только у меня ничего не получалось: я не видел, не знал, как защитить огонек от ветра, куда поднести его. И спички гасли одна за другой, пока не кончился весь коробок.

Охрипший, вконец подавленный, сел я под деревцем, сложил на коленях озябшие руки и склонился на них головой. За воротник пробирался холод, морозил сырую от пота одежду, сковывал ледяными обручами уставшее тело. Вскоре стало как-то уютно и — безразлично...

Неожиданно мягкий толчок и горячее дыхание вернули мне память. Я очнулся, открыл глаза и вскрикнул от режущей боли, заслонив ладонями лицо. Руки лизнуло что-то влажное и теплое, ко лбу прислонилась мокрая шерсть. Окоченевшие мои пальцы нащупали жесткую пуговку влажного носа, пробежали мимо рта по шерсти к ушам. А оно положило голову мне на колени и скулит, скулит, словно и плачет и смеется сквозь слезы. Ошеломленный, не веря тому, что случилось, я онемел от счастья.

— Ах, бедная ты моя собачка, друг мой родненький!.. Как же ты нашла меня, как же ты доползла до меня? — то и дело восклицал я, лаская животное.— Теперь я спасен, спасен!

От восторга я прыгал вокруг Дины, тормошил ее и прихлопывал в ладоши. Придя в себя, я подумал: «А как же мы все-таки доберемся до палатки?»

Но этот вопрос мне показался совсем несложным. И я, все еще радостно волнуясь, выдернул край своей нательной рубахи, оторвал несколько лоскутов и забинтовал собаке лапы; затем, сняв пояс, приладил поводок.

Она лизнула мою руку, тихонько тявкнула и неуверенно поползла. Я двинулся следом за ней, держась за поводок.

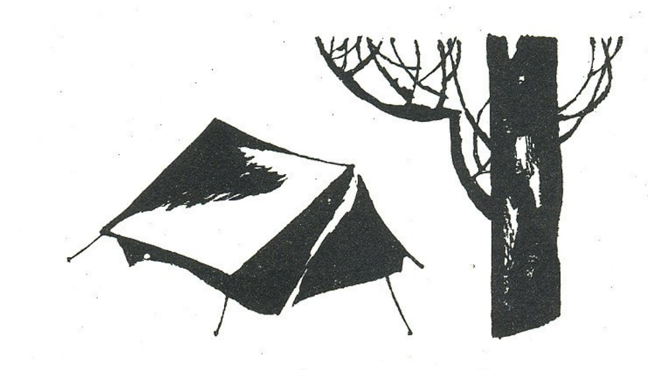
Дина часто останавливалась, жалобно повизгивала, словно хотела рассказать мне про свою беду, но все вела и вела меня куда-то вперед, в глухую тьму. Когда же боли ее становились нестерпимы или на лапе разматывалась тряпка, она, пригнув голову, ложилась на живот, виновато скулила и лизала мне руки. Тогда я приседал на корточки, снова гладил ее, поправлял бинты-обмотки, и мы продолжали продвигаться дальше.

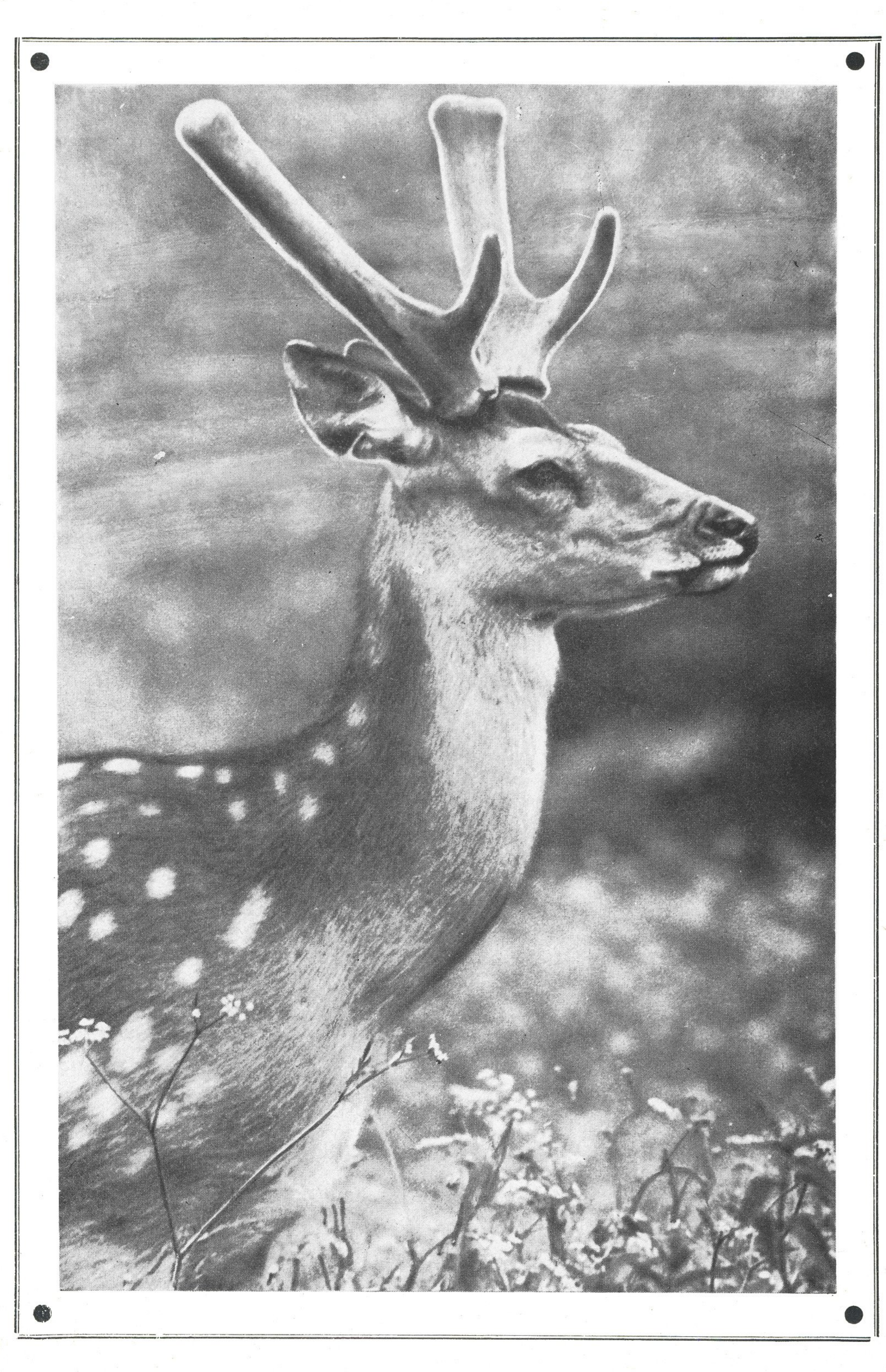
Так, с трудом добрались до палатки.

К вечеру следующего дня пришли наши. Егор Семенович строго отчитал меня за мою беспечность, плотно завязал мне глаза черным лоскутом и велел поменьше двигаться.

Товарищи рассказывали, что по дороге на базу за разговором не заметили, когда отстала Дина. Хватились уже утром, только особого значения этому не придали: куда, мол, денется — придет. Собака же, видно, поняла, что до базы ей не дойти, и вернулась к моей палатке.

П. ТАЙГИН

Олень-цветок

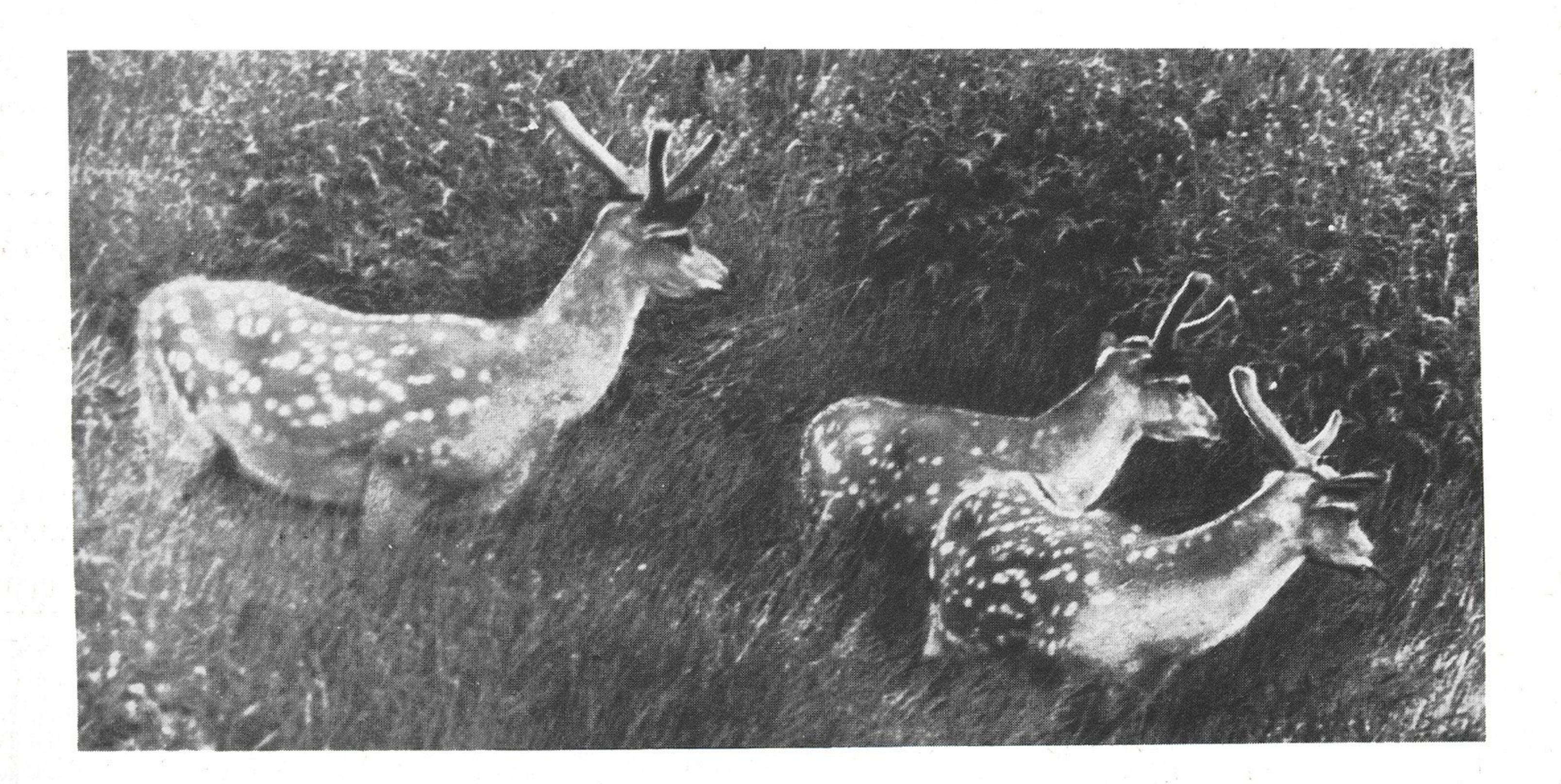
После долгой езды непривычная тишина гор оглушает. Вокруг громоздятся синие сопки отрогов Нарымского хребта. Горный Алтай во всей своей красе вершин и туманов расстилается перед нами. По склонам, вторгаясь в величественный пейзаж, тянется высокая изгородь из длинных, грубо отесанных жердей. Она делает большую дугу и уже тонкой белой ниточкой виднеется на соседней лесистой сопке.

За изгородью живут олени. Пятнистые дальневосточные. Из их молодых рогов получают удивительные по своим свойствам лекарства. Потому-то и завезли сюда, в Катон-Карагайское пантовое хозяйство, лесных красавцев из далекого Приморья.

Я подлезаю под изгородь и по высокой душистой траве поднимаюсь к животным. В этих травяных джунглях меня почти не видно. Но до чего же зорки и чутки олени! В видоискатель фоторужья любуюсь вожаком. Кажется, его голову венчает корона. Слабый ветерок колышет у его груди широкие зонтики борщевика. Олень словно в солнечных зайчиках.

Несколько десятков глаз и ушей следят за каждым моим движением, ловят каждый звук. Щелчок... И вот уже все стадо срывается и стремительным галопом, задрав короткие черные хвосты, льется рыжим ковром по альпийскому лугу.

ВЛ. БАЙДЕРИН

КЛУБ ПОЧЕМУЧЕК

Рис. Е. Позднева

Добрый день, Почемучки!

Отправляясь на заседание Клуба, я заглянул на книжную полку, чтобы прихватить ставшего, кажется, нашим постоянным гостем Хоттабыча, но там было пусто.

А что, если старик покинул свой сосуд и гоняется где-нибудь на лугу за стрекозами?! А у них, как говорится в известной басне, под каждым кустом готов и стол и дом.

— Э, не торопитесь с выводами, барон!

— Простите, с кем имею честь?

— Я — Паганель! Только я прилег было отдохнуть от читателей в своей не менее знаменитой книжке, чем ваша, как вы изволили, словно серна, промчаться мимо. Если человек так торопится, его, несомненно, ждет что-то удивительное. Я устремился следом, и вот я здесь. И мне кажется, вовремя, ибо я должен рассеять ваши ложные представления о примитивности жизни насекомых.

— Сделайте одолжение, любезный Паганель!

— С большим удовольствием, друзья мои. Сейчас вы узнаете, как была разгадана одна лесная тайна, но расскажу вам о ней не я, а Виктор Степанович Гребенников.

ТАЙНА ЗЕЛЕНОЙ КОЛЫБЕЛИ

С ночи небо затянуло сплошной серой пеленой. Ветрено, накрапывает мелкий дождь. На влажной земле лежит старый, полусгнивший обрубок березового ствола толщиной с руку. Поднимаю его, разглядываю — под защитой еще прочной коры могут найти пристанище лесные жители.

Вдруг обрубок громко и жалобно... запищал. Кто-то настойчивым жужжанием подает голос из глубины гнилушки. Потихоньку выковыриваю мягкую влажную древесину. И что же — в гнилушке сидит жук-восковик. Наверное, он недавно появился из куколки, спрятанной в обрубке, и теперь дожидается хорошей погоды, чтобы выйти наружу. Он большой любитель цветов. В солнечный день восковики сидят на цветах, глубоко уткнувшись в их венчики.

Верчу жука в пальцах, тяну за ноги — не пищит. Как же так, ведь только сейчас раздавался его жалобный голос! Но вообще я никогда раньше не слышал, чтобы восковики пищали, хотя и переловил их немало. В чем дело?

Поднимаю березовый обрубок — писк раздается вновь. Значит, жук здесь ни при чем, это голосит кто-то другой. Осторожно освобождаю берестяную трубку от трухи. Моросит дождь, пора бы бросить это занятие и шагать домой, но разве можно оставлять такие загадки неразгаданными?

Наконец с помощью пинцета извлекаю на свет изрядных размеров темную пчелу с широким плоским брюшком. Пчела жужжит и поднимает брюшко вверх, оно сплошь покрыто красновато-золотистыми волосиками. Это мегахила, знаменитая пчела-листорез, та самая, которая делает соты из кусочков листьев.

Не устроила ли мегахила в старой древесине гнездо? Осторожно, волокно за волокном, разбираю пинцетом мягкую сырую массу. Волокна древесины сменяются в одном месте плотно спрессованными мелкими опилками. Они заполняют конец галереи, прогрызенной когда-то в древесине личинкой жука-дровосека. Углубляюсь в тоннель, и вот в его глубине показывается свежая зелень свернутых в трубочку округлых кусочков березовых листьев. Убираю опилки и древесину, и, наконец, на ладони — зеленая колбаска длиной около шести сантиметров и диаметром с толстый карандаш. Она так аккуратно и искусно сделана, что диву даешься таланту маленькой строительницы. Одинаковые овальные кусочки листьев плотно прилегают друг к другу, как рыбья чешуя. Спереди трубка запечатана крышечкой из нескольких зеленых кружков.

За своим строительным материалом мегахилы летают обычно недалеко, выстригая кружки и овалы из листьев ближайших к гнезду деревьев. Осматриваю молодые березки, что растут рядом.

Вот на краю листа вырезана, словно ножницами, правильная овальная выемка. Это, конечно, работа мегахилы. Попадается и такой, над которым пчела не успела закончить работу, — видимо, ей кто-то помешал: почти вырезанный овальчик остался висеть на узенькой перемычке. Срываю несколько листьев и кладу между страницами своего походного дневника.

Решаюсь вскрыть зеленый домик. Он распадается на несколько отдельных ячеек, похожих на стаканчики, вставленные друг в друга. Каждая ячейка плотно закрыта круглой зеленой крышечкой. Снимаю крышку с одного стаканчика. Ячейка более чем наполовину заполнена буроватой массой, в которую

воткнуто концом продолговатое светлое яичко. Пробую на вкус мед, заполняющий ячейку. Он почти не сладок, пахнет какими-то травами, очень густой и вязкий.

Надежно было спрятано и потомство пчелок и их провизия! Если бы не мое любопытство, из яиц вышли бы червяки-личинки и, поедая мед, заготовленный заботливой мамой, спокойно росли в своих зеленых колыбельках. А потом бы окуклились и превратились в конце концов в крылатых хлопотливых пчел.

Я только сейчас почувствовал, что весь промок. Дождь льет уже не на шутку. Но я доволен: в коробке с ватой, что лежит в моем рюкзаке, замечательная находка!

— Благодарю вас, Паганель.

— Весьма рад. Однако часы уже пропели — мне пора.

— Вы, кажется сказали: «пропели»? Объясните, что вы имели в виду?

— Это охотно сделает за меня Александр Николаевич Стрижев.

ЧАСЫ С... СОЛОВЬЕМ

Эти часы не заводят. И стрелок у них нет. Но службу времени они несут исправно. Живой циферблат подскажет, который час, поможет сориентироваться во времени.

Прислушайтесь, и вы услышите, как задолго до рассвета из прибрежных кустов раздается удалое: тэк-тэкэ, тэк-тэкэ. Соловей проснулся — второй час ночи. В это время пробуждается и лесной жаворонок — юла. Поет-заливается, сидя на сухой ветке дерева. Правда, рассмотреть юлу удастся лишь, когда начнет светать, но трезвон ее легко услышать и во тьме.

Ночью в два часа на полях и лугах просыпаются перепел и полевой жаворонок, а в садах и парках уже «на ногах» горихвостка. К трем часам пробуждаются кукушка, ретивая пичуга иволга и юркая синица «большак». Затем слышится крапивник, а к утру запоют разом зяблик, овсянка и пеночка-теньковка. Чуть позже встрепенется хлопотливый скворец. Снялся скворец с гнезда — знайте: четыре часа утра. Зеленушка и трясогузка встают в это же время. Один лежебока воробей спит до шести часов. Уже день занимается, а его все ко сну клонит.

Днем время покажут растения. Огородный осот, лен и картофель раскрывают цветки в шесть-семь часов утра. Следующий час оповестят колокольчик и ястребинка, девятый час — ноготки. В полдень закроет цветки полевой осот, а в два-три часа дня картофель и цикорий. К пяти часам сожмут лепестки ноготки, чуть позже — лютики, кувшинки. После всех устраивают побудку смолевка ночецветная и ночная фиалка. Они раскрывают цветочки после девяти часов вечера.

«Часовой механизм» растений отказывает лишь в ненастье. Сырость мешает.

— Э, что там поющие часы?! В лесу, в саду, на лугу живут крылатые синоптики. Что вы на это скажете, любезнейший барон? Ничего? А кандидат биологических наук А. Е. Злотин весьма подробно об этом рассказывает.

КРЫЛАТЫЕ СИНОПТИКИ

Какая будет погода? Этот вопрос волнует штурмана и шофера, колхозника и туриста, охотника-рыболова и футбольного болельщика.

Конечно, на то существует служба погоды, сообщающая точные сводки на ближайшие сутки, а то и месяцы.

А что делать геологам, картографам, туристам, идущим по малонаселенным и необжитым районам, там, где гидрометеорологических станций пока нет? На этот случай есть много простых способов определения погоды, которые нужно знать каждому.

Животные очень чутки к самым незначительным изменениям атмосферного давления и своим поведением «предсказывают» погоду на много часов вперед. А так как на земле нет ни одного уголка, где бы не «проживали» насекомые, то недостатка в синоптиках не будет.

Тело насекомых покрыто различными волосками, которые при изменении влажности в атмосфере собирают на своей поверхности влагу. Стремясь избавиться от влаги, насекомые опускаются в нижние слои атмосферы, где воздух пока сухой. Вслед за насекомыми опускаются и насекомоядные птицы. Не замечая самих насекомых, мы видим, как низко над землей начинают летать птицы. Вот откуда пошли народные приметы. Если ласточки и стрижи летают высоко — жди сухую, солнечную погоду.

Лягушки и рыбы также любят охотиться за насекомыми. Народная примета говорит: к дождливой погоде лягушки прыгают на берег и днем квакают, а рыбы выпрыгивают из воды.

Но настоящее бюро погоды — пасека.

Если пчелы утром не вылетают из ульев, а сидят в них и гудят — жди в ближайшие 6—8 часов дождя.

Летят все в улей утром или днем и не вылетают — верный признак быстрого наступления ветреной, дождливой погоды.

Если пчелы ранним вечером не вылетают из улья, то хорошая погода сохранится в ближайшие сутки. Поздний полет пчел предвещает плохую погоду.

Пчелы предсказывают погоду не только на ближайшее время, они могут «выдать» довольно надежный долгосрочный прогноз. Если насекомые осенью заклеивают воском леток, оставляя лишь очень маленькое отверстие, зима будет суровой. Перед теплой зимой пчелы леток оставляют открытым.

Муравьи также отличные прогнозисты. Перед дождем, грозой или сильным ветром они прячутся в гнезда. «Знают» они, и какая будет зима. Чем больше осенью муравьиные кучи — тем она суровей.

Там, где нет пчелиной пасеки и муравейников, «выдать» прогноз могут мухи и комары. В ясную тихую погоду летом в сквере можно видеть, как много их вьется в воздухе, а перед наступлением дождя они прячутся в дома и сараи. Если в помещении много мух, которые неподвижно сидят на стенах, — верная примета дождливой, ветреной погоды.

Поздно вечером, когда все засыпает вокруг и ветер едва колышет усталую траву, еще долго слышна звонкая песнь зеленого кузнечика. Он поет о том, что утро будет тихим, солнечным. В такую ночь и светлячки светят особенно ярко, предвещая погожий день.

Если вечером, независимо от состояния погоды, жуки-навозники вылезают из нор и летают низко над землей — следует ожидать солнечной погоды.

О приближении циклона и ненастной погоды в ближайшие 12—24 часа «сообщат» гусеницы соснового шелкопряда, которые перестают выползать из своего гнезда. За 6—8 часов до наступления сильного дождя прячутся в гнезда гусеницы кольчатого шелкопряда.

Бабочка крапивница, впорхнувшая в укрытие и неподвижно усевшаяся в дальнем углу под потолком, сложив крылья листочком, предупредит вас, что часа через два будет гроза.

— Считайте, уважаемые Почемучки, что вам дано задание: рассказать обо всех живых синоптиках, которых вы знаете. Весьма желательно, чтобы большинство рассказов было из ваших собственных наблюдений.

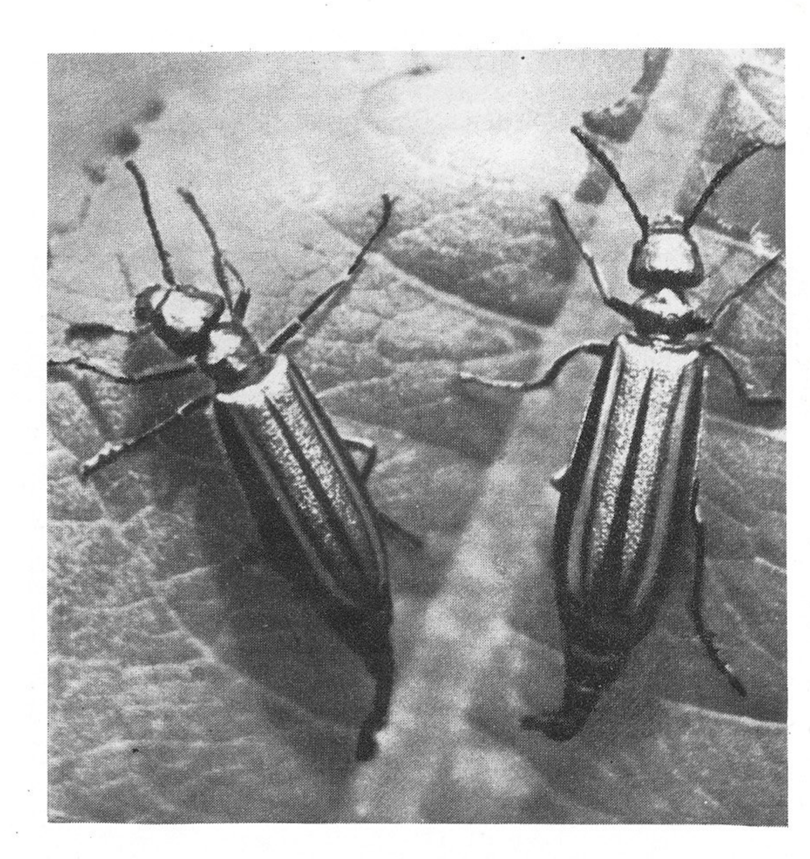
— Любезнейший Паганель, прошу вас, не покидайте страницы нашего журнала. Задержитесь еще на несколько минут. Быть может, именно вы, большой знаток жизни насекомых, поможете разгадать загадку, которая не дает мне покоя.

Однажды я бродил неподалеку от дома среди буйной зелени. Вдруг подул ветерок и донес до меня странный запах, напоминающий мышиный. Я нагнулся. Никаких мышей. По листьям лишь ползали какие-то безобидные жучки.

— Не продолжайте, барон, не продолжайте. Мне все ясно. Несколько минут внимания — и от вашей загадки не останется ничего загадочного. Слушайте рассказ Павла Иустиновича Мариковского.

МЫШИНЫЙ ЗАПАХ

После нескольких засушливых лет весна 1966 года в предгорьях Заилийского Алатау выдалась прохладной и дождливой. Всюду буйство цветов. Склоны холмов — багровые от маков, желтые от караганы, лиловые от эспарцета. У каждого свой запах, большей частью тонкий, нежный, бодрящий. Лишь от некоторых идет неприятный, мышиный.

Я хожу, ищу, присматриваюсь. Непременно хочу разгадать тайну. Самовнушение — наш лютый враг. Оно закры-

вает глаза на ясные и простые истины и незаметно уводит мысль по ложному пути далеко в сторону. Так и получилось. Ни при чем тут оказались ни цветы, ни мыши.

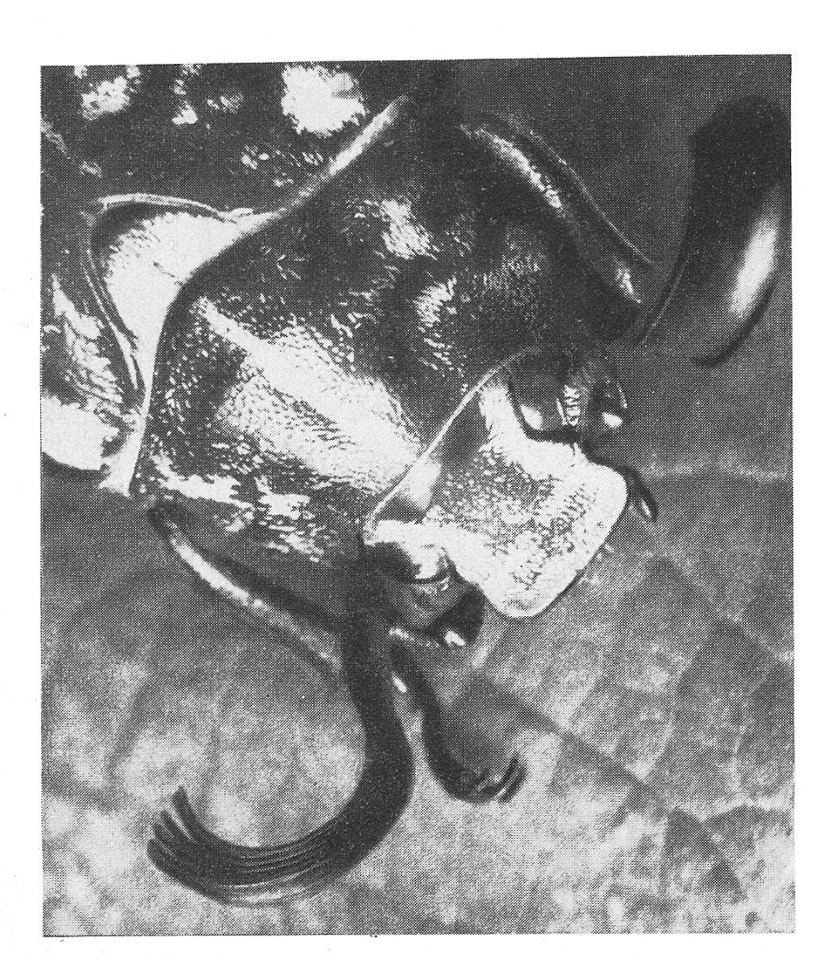
Передо мной в ложбинке между холмами колыхались широкие листья щавеля. Они были обвешаны изящными жуками, словно игрушками. Это ядовитые шпанки Литта.

Литты медлительны, неторопливы. Кого им, обладателям яда, бояться? Их не тронет ни зверь, ни птица. Они очень заняты. Усердно и деловито гложут листья, весь щавель изгрызли и все вокруг загрязнили черными точками.

Издалека в это общество неуемных обжор прилетает новое пополнение, отыскивая их по запаху. Он здесь так густ, будто воздух потяжелел, и легкий ветерок не в силах раздвинуть его в стороны. Кто насытился щавелем, улетает класть яички.

Пройдет две-три недели, и блестящие жуки погибнут, а их многочисленные личинки бросятся на поиски гнезд пчел. Вон их сколько трудится на сверкающих чистотой цветах.

Дорогой Мюнхгаузен, я не откажу себе и вам в удовольствии и покажу фотографию любопытного насекомого, которую прислал В. А. Алексеев. Взгляните сюда.

Очень красив июльский хрущ полифилла. Называют его еще и мраморным хрущом — за белые чешуйчатые пятна, разбросанные по коричневому или черному телу. Встречается хрущ в июле в сухих сосновых лесах, где он объедает хвою с деревьев. На маленькой плоской головке с выпуклыми глазами во впадинах спрятаны большие пластинчатые усы. Особенно велики они у самцов. Когда все семь пластинок раскрываются веером, жук напоминает павлина или индюка, распустившего свои перья. Расположенные на этих пластинках чувствительные клетки позволяют самцу находить самку по запаху на большом расстоянии.

— А теперь, друзья, нам предстоит совершить, правда, коротенькое, но занятное путешествие в далекую страну Бирму... Нам поможет побывать там Мария Сергеевна Годунова.

ПЛАВУЧИЙ... ОГОРОД

В далекой стране Бирме живет много народностей: бирманцы, шань, карены, качины, моны и другие. У каждой из них свои обычаи, праздники, одежда...

Живет там и небольшая народность интха. Интересна ее история.

Было это давным-давно. Жили озерные сыны, или интха, вокруг озера Инле в Шанском государстве. Красные лилии росли на озере, а над ним летали белоснежные чайки. Все было бы хорошо, если бы не злые соседи. Они часто нападали на интхов, разоряли их дома. Интха решили уйти и построили дома посреди озера на сваях, куда не так-то легко добраться. С тех пор и живут они на озере.

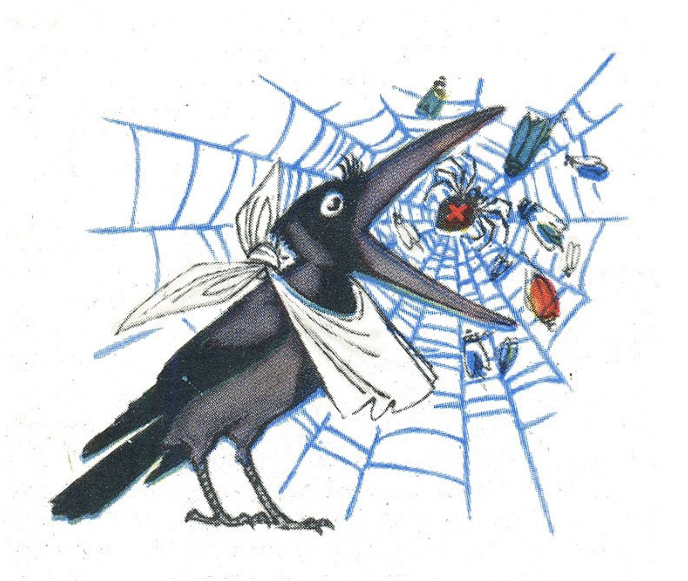
Посреди озера на высоких бамбуковых сваях стоят дома, пагоды, школы, лавочки. Туда и сюда снуют лодки, ялики, челны. Нужно тебе в школу — плыви на лодке, в гости — опять на лодке.

Перед каждым домом — небольшой огород. Но огород необычный, плавучий. Чтобы «вскопать» его, надо сотни раз съездить на берег: привезти землю, укрепить огород снизу корнями деревьев, травой, растениями. А чтобы он не уплыл, его прикрепляют к бамбуковому шесту. Когда девушка выходит замуж, ей в приданое дают огород: отцепляют от шеста и везут к дому мужа.

Интха славятся и как искусные гребцы. Они умеют грести не только руками, но и ногами. Стоя, обхватив весло ногой, они упираются концом весла в плечо и толкают его ступней. Часто устраиваются и соревнования. В одну лодку усаживается по десять-пятнадцать человек. Надо обладать большим мастерством, чтобы грести ногами и не опрокинуть неустойчивый длинный челн: достаточно толчка — и он перевернется.

— Кто внимателен на заседаниях Клуба, тот непременно читал короткие рассказы очень наблюдательного человека и большого любителя природы Николая Ивановича Садкова.

Сейчас вы прочтете еще его рассказы.

ВКУСНАЯ ПАУТИНА

Черная ворона за ночь проголодалась, а утром ей с охотой не повезло: ни гнезда с яйцами не высмотрела, ни птенцов-слетков не выследила, ни падали не нашла. Шагает вразвалку по сухой глине между поломанными тростниками сердитая и голодная.

Жучишку по пути склюнула, муху поймала, проглотила комара — даже червячка не заморила! Если за каждым комаром гоняться — недолго и с голоду умереть.

И вдруг — блестит! Подскакнула и видит: паук паутину сплел, а в ней полным-полно разной вкуснятины. Позапутались мухи, комары, кобылки, стрекозки — прямо авоська с продуктами!

Разинула ворона клювище от удивления — и разом все проглотила. И паутину, и паука, и всю добычу его.

Конечно, повеселела. Бойко по глине шагает, вертит головой во все стороны: не блеснет ли еще где вкусная паутинка?

НАХАЛЬНЫЕ ЖИЛЬЦЫ

Палатку только поставили, а в ней уже непрошеные жильцы. Днем залетела большущая саранча. Ее схватили, хотели выкинуть, а она шипами пальцы перерезала до крови. Вечером пришагал палочник. Насекомое странное, необычное, неуклюжее — какой-то карандаш на паучьих ножках. Шагающий карандаш снес желтые яички на спальный мешок и невозмутимо зашагал к выходу, покачиваясь, как на рессорах.

В видоискателе фотоаппарата поселился крохотный паучок и уже сплел паутинку. А на объектив какой-то насекомыш прилепил кругленькие яички.

На рубахе, которая сохла, появилось два белых кокона. Под банкой консервной собрались маленькие — с муравья — богомолы.

Ночью, трепеща крылышками, бегала по палатке ночная бабочка. А утром под надувной подушкой нашли большую мохнатую гусеницу.

В резиновое ведерко заползла фаланга, под стельку кеда — клешнятый скорпион.

Бойкие наши жильцы без спроса обживают палатку. Того и гляди хозяев из нее выживут!

— Попытайтесь, друзья, тоже написать коротенький рассказ о том, что удалось вам подсмотреть из жизни растений и животных. Его можно присылать до нового года.

Вот и подошло время вопросов. Сегодня их два.

Мы очень хотим знать: почему быки бросаются на красные предметы, если они видят мир в серых тонах?

Маша Давидовская, Таня Шумилина
г. Минск

Почему у человека и обезьяны глаза направлены вперед и расположены близко друг от друга, а у других животных расположены по обе стороны головы?

Удмуртская АССР — Коля Ильинский

Лесовик в козьей папахе

С Терентием Кузьмичом я познакомился случайно. Для школьного краеведческого музея мне нужно было добыть несколько пернатых хищников. Поиски гнезда тетеревятника завели меня в незнакомое, отдаленное место. Поднялся я на небольшой лесистый увал, выбрал удобную обзорную площадку. И только приставил к сосне ружье...

— Стой! — громоподобно раздалось за спиной.

Поворачиваю голову — в трех шагах от меня настоящий Робинзон. На голове огромная козья папаха, борода во всю грудь, сам в сажень ростом, с двустволкой наперевес, а у ног — длинноухий косуленок.

Я, верно, и рот разинул. А Робинзон, не давая мне прийти в себя:

— Чего уставился-то? Отходи в сторону!

Я послушно отступил. Робинзон, как-то необычно выкидывая правую ногу, подошел, взял мое ружье и, раздвинув большим и указательным пальцами с уголков рта обвислые рыжеватые усы, спросил:

— Браконьерничать, значит?

Я рассказал, что побудило меня забраться в эти дебри.

— Вот от охотоинспекции и разрешение есть.

— Не доставай. Вижу уж.— Старик пригнулся, погладил прижавшегося к ноге косуленка.— Зашел бы ко мне в сторожку. Есть у меня гнездилище на примете. А ты два дня окрест бродишь. Я тоже за тобой на казенной ноге. Думал, не с хорошим умыслом ты. Ну да ладно баить. Идем на кордон... Пятнашка, беги наперед. Закажи домоседам — являемся, мол. Соскучились небось там.

Косуленок ткнулся мордочкой леснику в руку, как-то забавно фыркнул и, грациозно брыкнув, боком-боком от нас.

— Понятливая — не скажет только. Чисто дите человеческое. И уж такая забавная. Послушай — сейчас Миколка взлает: поздравствуется с ней.— И пояснил: — Миколка, кобель наш. Тоже дошлый. Спасу нет.

Миколка встретил нас у ворот. Это был довольно крупный, гордоновской масти и какой-то неопределенной породы, упитанный до блеска пес. Вильнув степенно хозяину хвостом, что вроде бы означало: все в порядке, происшествий никаких,— он подошел ко мне, обнюхал.

— Подай-ка, парень, ему руку. У нас этак заведено знакомиться. Да назови свое имя.

Я протянул руку, Миколка — лапу. Я назвал себя, Миколка, сбоченив голову, похамкал, похамкал — и: га-ав!

— Ну вот. Теперича ты в ночь-полночь можешь приходить.

Из-за угла ограды выскочила Пятнашка, а за ней белая домашняя коза.

— Успела уже — пообедала,— Терентий Кузьмич указал на обвислое вымя козы.— Ишь как постаралась. Это ее приемная мать. Родную-то рысь задрала. По этой причине и пришлось взять на воспитание. А сейчас — помощницей мне стала. Ну это поживешь — увидишь.

Терентий Кузьмич распахнул ворота. Обширный двор, сарай, какие-то нагроможденные клетушки. От них к нам ковыляла утка с тремя птенцами на спине.

— Крохаль?! — удивился я.

— Она... Прошлой осенью на реке подобрал. Крыло перебито было. Выжила. Теперь с детками. Кыш, вы! — Кузьмич махнул на крохалят, и они свалились с матери.— Сами с ногами, а все свою привычку не бросают. Лопушок, ах ты! Тоже соскучился?

Я повернулся. Заяц! Привстал на задние лапки, передними Кузьмича за штанину теребит.

— Иди уж, иди!

Заяц сжался — да как махнет прямо в руки. Оглаживает его старик, приговаривает:

— Лопушок. Лопушок. Любишь ласку-то. Ну, иди. Сейчас обедать будем.— Кузьмич опустил зайца на землю.— Этот тоже обиженный. В третьем годе у филина отбил. Привык. Никуда не уходит.

Кузьмич открыл дверь в избу. Одна комната. У стены русская печь.

«А где ж домоседы?» — думаю. И понял: это все его милые зверушки.

Утром я чуть свет поднялся — хотелось сходить на речку. В избе еще было серенько. Чтоб не потревожить хозяина, я бесшумно приоткрыл дверь, проскользнул в сени — и остановился: прихрамывая, Кузьмич уже похаживал у амбара.

— Что в рань-то этакую поднялся? — спросил он.— А я вот шкуры проветриваю. Отвезти бы надо. Да коня в лесхоз взяли — на время, питомник облаживают.

На стене висели три волчьи и одна рысья шкура.

— Как же это вы? — кивнул я на столь редкие трофеи.

— Это не я. Это Пятнашка. Она у меня мастерица по волкам. Этак раскричится — у волка хмель в голову ударит. Как магнитом его притягивает.

— Не пойму.

— Не поймешь? Давай сходим, может, и повезет. Вот управлюсь с делами — к вечерку выйдем. Есть у меня еще один разбойник на примете.

Но не суждено было осуществиться нашей охоте на волка. В полдень приехали лесники — где-то должны были прорубать новую просеку. Терентия Кузьмича оставляли, но он ни в какую: не хотел, чтобы за него кто-то работал.

Я собрался уходить.

— Ну что ж, будет время — приходи.

Кузьмич проводил меня за ворота.

— Надеюсь по вашим рассказам отыскать ястребов.

— Отыщешь. Рекой иди.

— А все же, как вы охотитесь с Пятнашкой?

— Это просто. У. нас, на западе, с поросенком охотятся. При поросенке зверь осторожнее — домашняя животина. А вот Пятнашка — дикушка. Он, зверь, тоже с умыслом: тут, мол, остерегаться нечего. Привяжу Пятнашку где-нибудь на поляне ночью, желательно лунной, а сам в яму. Они у меня заранее нарыты. Пятнашка, потеряв меня, такой концерт учинит — за три версты слышно. Вот и все такое. Мне только стрелять остается.

Кузьмич протягивает мне руку.

— Миколка, а ты? Подай уж ему.

Я пожал Миколкину лапу.

— Прощайте! Обязательно приду к вам.

— Милости просим.

Я пошел — и оглянулся. Терентий Кузьмич стоял, скрестив на груди руки, огромный, в своей козьей папахе, с бородой во всю грудь — богатырь лесовик. Таким он мне и запомнился навсегда.

М. БАРАНОВ

22 ДНЯ В КОСМОСЕ

Двадцать два дня продолжался полет космического корабля «Космос-110», и все это время на его борту находился необычный космонавт — традесканция палюдоза. Растение поместили в специальный контейнер. Внизу находился горшочек, вокруг которого была налита вода, увлажнявшая землю через отверстия в его стенках. А чтобы во время полета не высыпалась земля и не вылилась вода, горшок был сверху прикрыт. Когда в кабине корабля зажигался свет, через стекло контейнера он освещал и традесканцию.

В то время как необычный космонавт совершал в космосе виток за витком, его дублер — такое же растение в точно таком же контейнере — ожидал конца полета на космодроме.

Для чего же ученым понадобилось проделать такой опыт?

Полет космического корабля в будущем должен проходить не дни и недели, а гораздо дольше. Как же тогда обеспечить космонавта пищей и водой? Ведь сколько их ни возьмешь с Земли, все равно не хватит.

Жизнь на Земле развивается в условиях земного тяготения. Все живые существа: и одноклеточные организмы, и игуанодоны, и современные обитатели нашей планеты, начиная с зарождения и во все периоды жизни, испытывали силы земного тяготения — гравитационные силы. Поэтому корни растений растут всегда по направлению силы тяжести, а верхушечные точки роста против. Так растения ориентируются в пространстве. В условиях земного тяготения происходит и передвижение питательных веществ по проводящим сосудам.

А как будут растения реагировать на полное отсутствие весомости? Смогут ли они развиваться в таких условиях, будут ли нормально поступать питательные вещества и вода из корней к листьям?

Вот для чего отправился в полет необычный космонавт.

Традесканция не подвела ученых: не погибла, а выросла еще больше, чем та, что осталась на Земле, да еще украсилась двумя цветками. Только стебель искривился. На Земле такого не бывает.

Конечно, не на все вопросы ученые еще могут ответить, но первый шаг в неведомое уже сделан. И если дать волю фантазии, можно сказать, что будущие космические растениеводы будут поражены необыкновенными размерами своих зеленых насаждений.

Н. ДЕЛОНЕ,
кандидат биологических наук

Чай со смородиной

Сладкий урожай садов можно сберечь не только при помощи ядохимикатов. На крыжовник, если между его рядами высаживают помидоры, не нападает листовой пилильщик, и кусты почти не повреждаются крыжовниковой огневкой. Даже сорванные пасынки помидоров помогают сберечь урожай.

А ведь огневка — самый опасный вредитель крыжовника, досаждает она и смородине. Бороться с ней трудно. Ягоды, поврежденные гусеницами огневки, задолго до созревания краснеют, а затем загнивают и, опутанные паутиной, резко выделяются среди здоровых. Каждая гусеница обычно повреждает до шести ягод крыжовника.

Помогает спасти урожай крыжовника и смородины от прожорливой огневки и красная бузина. Если она не растет рядом, вставьте ветки бузины в кусты смородины и крыжовника. Бабочка огневки ни за что не подлетит к таким кустам.

Многие из вас, ребята, хотят размножить лучшие сорта черной смородины. К сожалению, она часто бывает поражена смородинным почковым клещом, с которым передается заболевание махровость. Такая смородина сильно истощается и остается почти без урожая.

Очень важно, чтобы при размножении черенки были чистыми от почкового клеща. Бороться с ним вам поможет обыкновенный грузинский чай, который мы все пьем. Он уничтожает этого клеща.

В производственных условиях для приготовления настоя 50 граммов чая заваривают кипятком и настаивают в 25 литрах воды. Этого количества настоя хватает для обработки 50 тысяч черенков. Легко подсчитать, что для небольшого количества ваших черенков чая потребуется совсем немного.

Зараженные клещом черенки черной смородины погружают в настой чая на три часа. Затем их высаживают в парники в подготовленную, сильно увлажненную почву и сутки не поливают, чтобы не смыть настой.

Истина познается в сравнении. Замочите и контрольные черенки, и тоже на три часа, но только в простой воде. И те и другие черенки образуют корни через 20 дней. Но на обработанных чаем черенках клещ будет убит через одни-двое суток, на контрольных же вредитель останется жить. Кроме того, черенки, обработанные чаем, лучше укореняются.

А вот яблоню от многих вредителей и болезней хорошо защищает конопля посевная. Ее отпугивающие свойства давно известны опытным садоводам, которые под каждой яблоней сажают по три растения конопли.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

Яблоки — с грядки

Да! Да! Не удивляйтесь. Каждый из вас может иметь растение, черешки которого по вкусу и аромату напоминают яблоки. Причем вырастают они весной, когда на грядках почти нет ничего съедобного. Достаточно только не полениться, посеять семена, а затем поухаживать за растением всего лишь одно лето, и в дальнейшем вы будете снимать урожай лет 12—15.

А как бывает приятно сорвать черешок, очистить его от кожицы и съесть здесь же. Или сварить из черешков компот, кисель, варенье.

Относится это растение к многолетним овощам и называется ревень.

Семена сейте на грядки с богатой перегноем почвой 10—15 июня. Можно их сеять и поздней осенью, под зиму или ранней весной. В первое лето ревень нужно поливать, выпалывать вокруг сорняки и регулярно рыхлить землю, так как рассада еще слабенькая. В конце лета или ранней весной следующего года рассаду высаживают на постоянное место на метровом расстоянии друг от друга.

На второй год можно уже лакомиться и кисленькими черешками, а из листьев варить вкусные зеленые щи.

Кто из вас, ребята, заинтересовался ревенем и хочет иметь у себя его на участке, пишите. Небольшое количество семян вы получите по адресу: Москва,

И-276, Главный ботанический сад АН СССР, отдел флоры.

Ю. ДМИТРИЕВ

Помидоры из пасынков

Что нужно пасынковать помидоры, знают даже малоквалифицированные овощеводы. А что эти пасынки прекрасная рассада, почти никому не известно.

12 июля 1967 года, срезав помидорные пасынки, я посадил их в жестяные банки с компостом из перегнивших листьев. На некоторых пасынках уже были бутоны. Первое время банки с растениями держал в тени под яблоней и дважды в день обильно поливал.

Все пасынки быстро прижились. Через 12 дней на растениях сорта «Скороспелка 1165» появились первые завязи, а 12 сентября, то есть через 60 дней после посадки пасынков, созрели плоды. Это на 40—45 дней быстрее, чем при обычном выращивании помидоров из рассады.

Помидоры из пасынков поздних сортов не успевают созревать до заморозков. Поэтому их лучше высаживать в двух-трехлитровые банки, а перед наступлением холодов вносить в теплое помещение. Тогда поздней осенью у вас на столе будут свежие помидоры.

Ухаживают за растениями в банках обычно: поливают, пропалывают от сорняков, пасынкуют, дважды подкармливают минеральными удобрениями и микроэлементами.

Выращивание помидоров из пасынков дает возможность быстро размножить ценный сорт, получить ранние помидоры, если пасынки вы возьмете от тепличных растений в апреле, и до самой зимы иметь красные плоды.

В. ЖИВОВ

Незваные гости

Приближается пора собирать урожай на огородах. Но еще раньше вас его стараются собрать всякие незваные гости: гусеницы, личинки, блошки, жуки, тли... Нет числа всем огородным обжорам. И если с ними не бороться, можно остаться без урожая. Избавиться от вредителей вам помогут не только ядохимикаты, но и некоторые растения.

Например, картофель! Его ботву можно использовать для борьбы с такими опасными вредителями, как тли и паутинный клещик. Они особенно часто нападают на огурцы, капусту, арбузы, дыни. При массовом размножении этих вредителей растения могут погибнуть. А когда уже появились плоды, обрабатывать их ядохимикатами нельзя! Можно отравиться. Поможет вам настой картофеля.

Для приготовления настоя возьмите 1 килограмм 200 граммов свежей ботвы картофеля, измельчите ее и залейте 10 литрами воды. Через два-три часа процедите. Настой готов для употребления.

Опрыскивайте им зараженные вредителями растения, и тли и клещи погибнут через два-три часа. Некоторым кажется такой настой слишком слабым, и они увеличивают количество ботвы. Делать этого не следует: можно вызвать ожоги на листьях растений.

А вот листья лопуха, оказывается, помогают избавить белокочанную капусту и многочисленных ее родственниц: цветную, савойскую, брюссельскую, листовую, краснокочанную, брокколи и кольраби — от гусениц капустной белянки, совки и моли.

Для приготовления настоя мелко нарубите листья лопуха, положите их в ведро, заполнив ими одну треть. Залейте до краев водой и настаивайте в течение трех дней. Затем раствор процедите и применяйте для опрыскивания капусты.

Настоем лучше всего пользоваться в период лета бабочек и как только появились гусеницы. Обработав капусту три-четыре раза этим настоем (с интервалами в неделю), вы избавите ее от вредителей.

А там, где на огородах завелись слизни, полезно сделать укрытия из сорванных листьев лопуха. Слизни на день охотно заползут в них. Останется только их собрать.

Избавиться от муравьев помогут листья помидоров, которые надо разложить по муравьиным дорожкам.

Помидорная ботва помогает бороться со многими опасными вредителями, например гусеницами лугового мотылька, капустной совки, личинками рапсового пилильщика.

Луговой мотылек — многоядный вредитель. Он повреждает все овощные культуры и картофель. Прожорливые гусеницы быстро объедают листья растений, оставляя одни жилки. Капустная совка — ночная бабочка, яички откладывает преимущественно на нижней стороне листьев. Ее гусеницы въедаются внутрь кочана.

Рапсовый пилильщик — очень опасный вредитель капусты и других растений из семейства крестоцветных. Встречается на огородах часто. Взрослое насекомое похоже на осу.

Личинка рапсового пилильщика представляет собой ложногусеницу, имеет 22 ножки. Сверху она грязно-зеленого цвета, снизу светлее, голова черная, вдоль спинки идут три темные полосы. Питаются личинки листьями, выгрызая мякоть и не трогая жилок.

Чтобы избавиться от всех этих нахлебников, приготовьте отвар из помидорной ботвы. На 10 литров воды берут килограмм ботвы или пасынков. Настаивают 4—5 часов, а затем кипятят 2—3 часа на слабом огне. После процеживания отвар разбавляют водой в два-три раза.

Заводится на огородах и медведка. Медведка перегрызает корни и стебли растений, повреждает клубни, корнеплоды, высеянные семена.

Бороться с ней довольно сложно. Однако огородники нашли слабое место у насекомого. Оказывается, эта обжора не переносит запаха свежей ольхи. И стоит воткнуть свежую ольху в грядку, как медведка ее покинет. Ветки втыкают на расстоянии двух метров одна от другой.

ГОРИХВОСТКА В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ

Рис. Г. Ростковского

Около нашей калитки висит фанерный почтовый ящик с крышкой и продолговатой щелью для почты. Но почты-то у него за все лето почти не бывает. И вот однажды, проходя мимо калитки, я увидел вылетавшую из ящика горихвостку. На дне ящика было пристроено гнездо птички. Оно было свито из травинок и выстлано обрывками ниток и мхом. Скромное было гнездо. Я тут же сделал два таких же ящика и повесил их у себя в саду, на тесовой ограде в двух разных местах.

Остаток лета ящики пустовали. Но на другую весну, работая в саду, я услышал тревожное попискивание усевшейся на сучке яблони птички. Ею оказалась горихвостка, беспокойно и тревожно ерзавшая. Я отошел метров на десять и тут же заметил, как птичка юркнула в прорезь ящика. Дождавшись, когда она улетела, я приподнял над ящиком крышечку и увидел на дне в скромном гнезде пять еще не оперившихся птенцов. Тогда я стал следить за другим ящиком и увидел, что и этот домик заселен парой горихвосток.

Спустя две или три недели стало заметно увеличение пернатых друзей в моем саду. Вот сидит на заборе только что вылетевший из гнезда птенец. Он судорожно и беспомощно трепещет крылышками. Его большой рот еще в желтых ободках, а заботливая мамаша то и дело подлетает к нему с парой или тройкой мух в клювике и, сунув их ему в открытый рот, тут же улетает.

Гнездятся горихвостки два раза в лето и, хотя улетают от нас в конце сентября, много успевают истребить за лето вредных насекомых...

Г. ЗЕЛЕНЦОВ

НА ЗМЕИНЫХ ТРОПАХ

Ранней весной наша бригада работала на южной границе. Мы ловили ядовитых змей — гюрз и кобр, чтобы отбирать у них яд, который используют для приготовления очень нужных лекарств. Хозяева тех мест, где нам приходилось работать,— пограничники. Они очень радушно встречали нас и охотно нам помогали.

Как-то подъехали мы к оврагу. Отвесные глинистые стенки оврага начинались почти от самой контрольно-следовой полосы. По дну густо росли камыш и колючие кусты. На высоких стенах десятки нор и норок. Там жили птицы. Над нами с писком кружилась разноцветная птичья стая. Мы слезли с коней и присели на краю обрыва. Птицы понемногу успокоились и разлетелись по своим делам. У них были свои заботы. Во всех норках пищали птенцы.

— Идите одни,— сказал нам сержант,— я не могу оставить коней без присмотра. Только, очень прошу вас, возвращайтесь до темноты.

Едва мы с Юрием спустились в овраг, как наше внимание привлек отчаянный крик птиц. Они роем вились у противоположной стены оврага. Друг за другом птицы пикировали почти до земли, но не садились, а взмывали вверх, чтобы тут же спикировать на это же место. С каждой секундой птиц слеталось все больше и больше. Гвалт стоял оглушительный.

Мы переглянулись и ринулись через заросли к месту птичьего беспокойства.

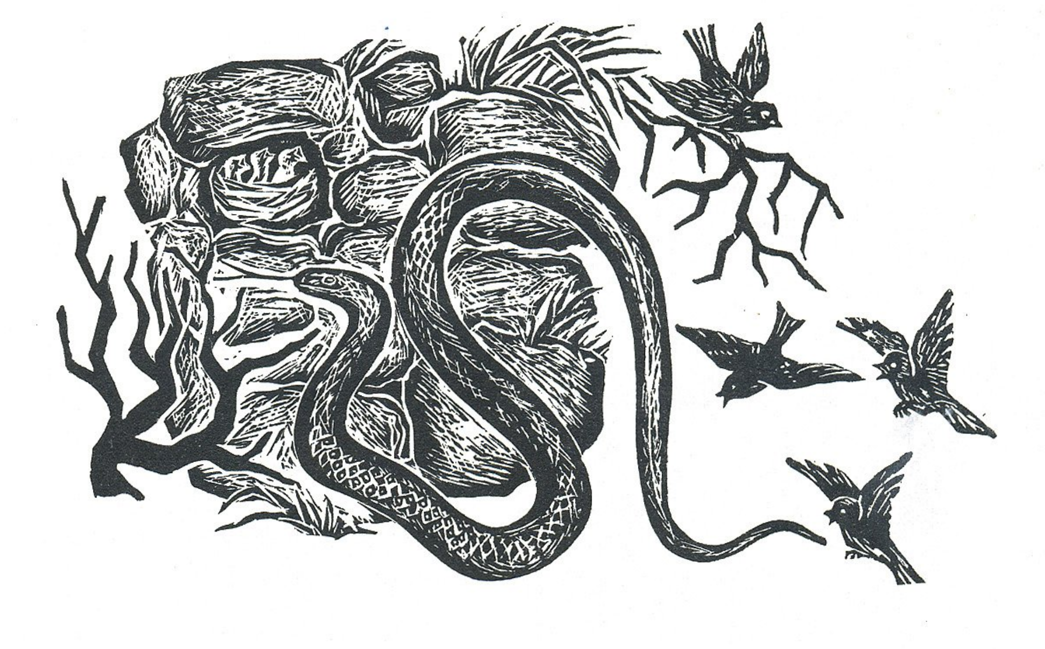
Тревога птиц имела серьезное основание: к одной из норок подбиралась здоровенная гюрза. Хозяева норки — две пташки-невелички порхали возле самой головы змеи. Соседи вились чуть подальше и подбадривали их криками и писком.

Юрий рванулся. Я схватил его за руку.

— Стой! Взять гюрзу мы всегда успеем! Посмотрим, что будет дальше!

Гюрза продолжала тянуться к отверстию норы. Птицы бестолково орали и суетились вокруг, но не осмеливались напасть на страшного врага.

Змея подбиралась все ближе и ближе. Птичий гвалт, казалось, достиг своего апогея. До норы остался какой-нибудь десяток сантиметров, но для змеи это был самый трудный участок пути. Цепляясь брюшными щитками за малейшую неровность обрыва, словно приклеившись к отвесной стене, змея тянулась все выше и выше. Вот она коснулась головой отверстия норы. Еще секунда, она уцепится, подтянет тело и скользнет в глубину норки к птичьему гнезду, к беспомощным птенцам.

Юрий инстинктивно напрягся и хотел уже идти на помощь птицам, но тут крошечная пташка решительно рванулась к змее и смело дернула ее за хвост. Потеряв равновесие, гюрза сорвалась с обрыва и полетела вниз. На лету она изогнулась и рванулась в сторону дерзкой птицы, но промахнулась.

Мне показалось, что птицы сошли с ума. Они завертелись в какой-то бешеной карусели и заорали так, что у меня заболели уши. Настроение птиц передалось Юрию. В диком восторге он что-то вопил и колотил меня рукой по спине.

Самоотверженность и отвага птахи, несомненно, заслуживали восхищения, но при чем же тут моя спина?

Свое несогласие с Юркиным способом выражения восторга я немедленно высказал вслух. Юрий недоуменно посмотрел на меня и, как мне кажется, в первый момент не понял, о чем это я говорю.

Гюрза шлепнулась на землю, несколько секунд полежала неподвижно и... опять полезла вверх по обрыву. Через десяток минут она снова достигла норы, и снова та же птица сдернула ее вниз. И в третий раз змея полезла к норе. Кто знает, чем бы окончилась ее новая атака, если бы мы не вмешались в этот неравный поединок. Гюрза очутилась в мешке, а обрыв возле норки Юрий тщательно отшлифовал ножом, чтобы гюрзам не за что было уцепиться.

А. НЕДЯЛКОВ

СОЗНАТЕЛЬНО ЛИ ДЕЛЬФИНЫ СПАСАЮТ ЛЮДЕЙ?

(Окончание. Начало на стр. 33)

года. За это время кожная болезнь погубила несколько афалин, и потребовалось пополнение стада. Стали отлавливать дельфинов неподалеку от океанариума. Каково же было изумление сотрудников, когда среди пленников оказалась старая знакомая. Ее безошибочно узнали по привычке, выработанной ранее, — подолгу лежать на дне плавучего загона. Попав в бассейн, Присцилла почувствовала себя как дома.

Рефлексы, выработанные у дельфинов в неволе, сохраняются довольно стойко и легко восстанавливаются. В морской студии во Флориде два взрослых самца-афалины выросли вместе. Одного из них на время увезли в другой бассейн. Как только вернувшийся дельфин вновь оказался в плавучем загоне, друг сразу же узнал его. Оба дельфина несколько часов плавали рядом, выпрыгивали вместе, резвились, не обращая никакого внимания на своих сородичей, плавающих неподалеку.

Все это позволяет верить, что афалину можно быстро превратить в совершенно ручное животное.

Дельфин Таффи за короткое время приобрел почти мировую известность. В начале своего обучения Таффи часто нападал на тренера, но потом стал покорно выполнять все его требования: носил упряжку с различными датчиками и инструментами, позволял надевать на себя наглазники и, ослепленный, проплывал через обруч. Наконец, его стали выпускать в море. В родной стихии Таффи стремительно плавал, нырял на глубину до 90 метров и послушно возвращался по сигналу человека.

В конце лета 1965 года у берегов Калифорнии начались полуторамесячные подводные испытания под девизом «человек в море». Дельфину Таффи в них отвели особое место. Девять акванавтов во главе со Скоттом Карпентером поселились в подводной морской лаборатории «Силэб-II» на глубине 64 метра, а над ними бросило якорь судно «Бэркон». Роль связного между поселенцами и кораблем выполнял Таффи. По 20 раз в день плавал дельфин между судном и глубоководной лабораторией, доставлял депеши и разные инструменты. Испытания велись в мутной воде, где на расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно. Акванавты легко могли заблудиться. Отыскать дорогу им помогал Таффи. Услышав сигнальный свисток заблудившегося пловца, дельфин бросался к подводной лаборатории «Силэб-II», хватал зубами кончик троса и подплывал с ним к человеку.

Таффи буксировал аквалангистов, позволяя им держаться за спинной плавник, и плыл рядом, словно собака, сопровождающая своего хозяина, охранял подводный дом, отгоняя шныряющих вокруг акул. Все это дельфин проделывал за награду — кусок мороженой рыбы. Когда же аквалангист Кен Конда не смог открыть клетку с рыбой, чтобы вознаградить Таффи, зверь ударил обманщика своим хвостом.

Достойно сожаления, что за рубежом в последние годы стремятся использовать способности дельфина отнюдь не с научной, а с сугубо прикладной целью — поставить этих животных на службу Пентагону. Специалисты военно-морского флота США дрессируют афалин для ведения противолодочной войны. По мнению этих «специалистов», дельфин в упряжке с зарядом взрывчатки может обнаружить подводную лодку противника, пойти на таран и подорвать ее.

По словам агентства Ассошиэйтед пресс, научные работники военно-морского флота США «научили бурых дельфинов отличать одни металлы от других... Полоска такого металла на корпусе подводной лодки может помочь дельфинам опознавать дружественный корабль. Любая лодка без тайной полоски будет подвержена тарану. Дельфины могут быть использованы также для обнаружения минных полей и подводных ракетных установок».

А. ТОМИЛИН,
доктор биологических наук

К нам в редакцию приходит много писем, в которых вы, ребята, просите рассказать, как воспитывать и дрессировать щенка.

Сегодня на страницах нашего журнала открывается школа дрессировки собак. Вести уроки в этой школе будет инструктор Д. С. Волкац.

Дрессировка собаки требует от человека большого терпения, выдержки, последовательности, четкости и аккуратности.

Не все требования одинаково воспринимаются собакой. Одни, связанные с приятными для нее ощущениями, вырабатываются легко и быстро. Другие, ограничивающие ее свободу, даются с трудом и требуют немалых усилий.

Для получения хороших результатов заниматься с собакой нужно каждый день, а не от случая к случаю.

Занятия следует проводить до кормежки, предварительно выгуляв собаку.

Кроме специально отведенных часов — уроков, собаку хорошо в течение всего дня понемногу тренировать в усвоенных ею упражнениях: изредка подзывать, сажать, укладывать, никогда при этом не забывая наградить исполнение лакомством и лаской.

Если вы не располагаете достаточным количеством времени для занятий, урока не начинайте, нельзя прерывать работу, не добившись от собаки исполнения заданного приема. Это может привести впоследствии к развитию у собаки упрямого отказа от выполнения трудных для нее приемов.

Для первоначальных занятий следует выбирать наиболее знакомое и привычное для собаки место, изолированное от посторонних, чтобы собаку ничто новое или непонятное не отвлекало.

Целый ряд приемов общего курса можно начинать дома, в квартире. А когда собака уже хорошо и прочно усвоит прием, занятия с ней переносят в более сложные условия, чтобы она одинаково хорошо работала везде.

Лучшее время для занятий — утро. Готовясь к занятиям со своим четвероногим другом, не забудьте запастись для него лакомством: мелко нарезанными кусочками мяса или колбасы, печеньем, сахаром или хлебом. Кусочек должен быть такого размера, чтобы собака его сразу проглотила, едва почувствовав вкус, и стремилась заслужить еще.

Лакомство всегда должно быть под рукой: нельзя рыться по карманам после того, как собака выполнила команду. Перед тем как подать ей очередную команду, припасите кусочек лакомства, а как только команда выполнена, немедленно отдайте его с раскрытой ладони. Твердо запомните: пальцами давать лакомство нельзя, собака всегда может их вам прикусить. Не бойтесь, давайте с ладони. Самая жадная к пище собака никогда не укусит при этом за руку. Кроме того, в ладони лакомство удобно прятать, чтобы его собака преждевременно не увидела.

Начальный курс дрессировки состоит из ряда приемов, цель которых подчинить действия собаки воле дрессировщика. Впоследствии, на основе хорошо отработанных приемов начального курса, собаку обучают несению любой специальной службы.

Хождение рядом. Собака находится у вас на поводке, подаете команду «Рядом!» и ставите собаку рядом с собой так, чтобы ее лопатка была на уровне вашего левого колена. Занятое положение поощряете лакомством, поглаживая ее и приговаривая при этом: «Хорошо!» Команда «Рядом!», как и все команды, подается ровным, спокойным голосом, тоном приказания, ясно и четко, поощрение же «Хорошо!» должно звучать весело и радостно. Проделав это несколько раз, после команды «Рядом!» начинайте движение вперед и сразу ослабляйте поводок. Как только собака выбежит вперед или в сторону, командуйте «Рядом!» и рывком поводка возвращайте собаку к левой ноге, правильное положение поощряйте лакомством, поглаживанием и восклицанием «Хорошо!».

Вначале двигайтесь только вперед, постепенно ускоряя движение, чередуя его с бегом, вводите повороты направо, налево, кругом. С собакой поворот кругом делается через правое плечо.

Во время движения собаке следует напоминать о правильном положении похлопыванием себя по бедру левой рукой, это и будет жестом хождения рядом.

Поводок должен провисать свободно, не следует приучать собаку ходить на туго натянутом поводке. Когда собака научится правильно ходить у левой ноги, поводок незаметно для собаки опускается на землю. Если собака вырвется вперед или в сторону, подайте команду «Рядом!» и наступите на поводок.

ПАЛОЧНИКИ

Непривычен нашему взгляду их облик. Этих насекомых не сразу заметишь на веточках растений, так как они похожи на зеленые палочки. Это внешнее сходство позволило назвать насекомых палочниками.

Движения палочников неторопливы. Чуть заметно скользят они по стеблям или гладким бокам стеклянной банки, пока на их пути не попадется сочный лист растения. Поэтому растения располагайте так, чтобы их листья касались стенок. Если изголодавшийся палочник не наткнется на лист, он полакомится лапкой или частью брюшка своего сородича.

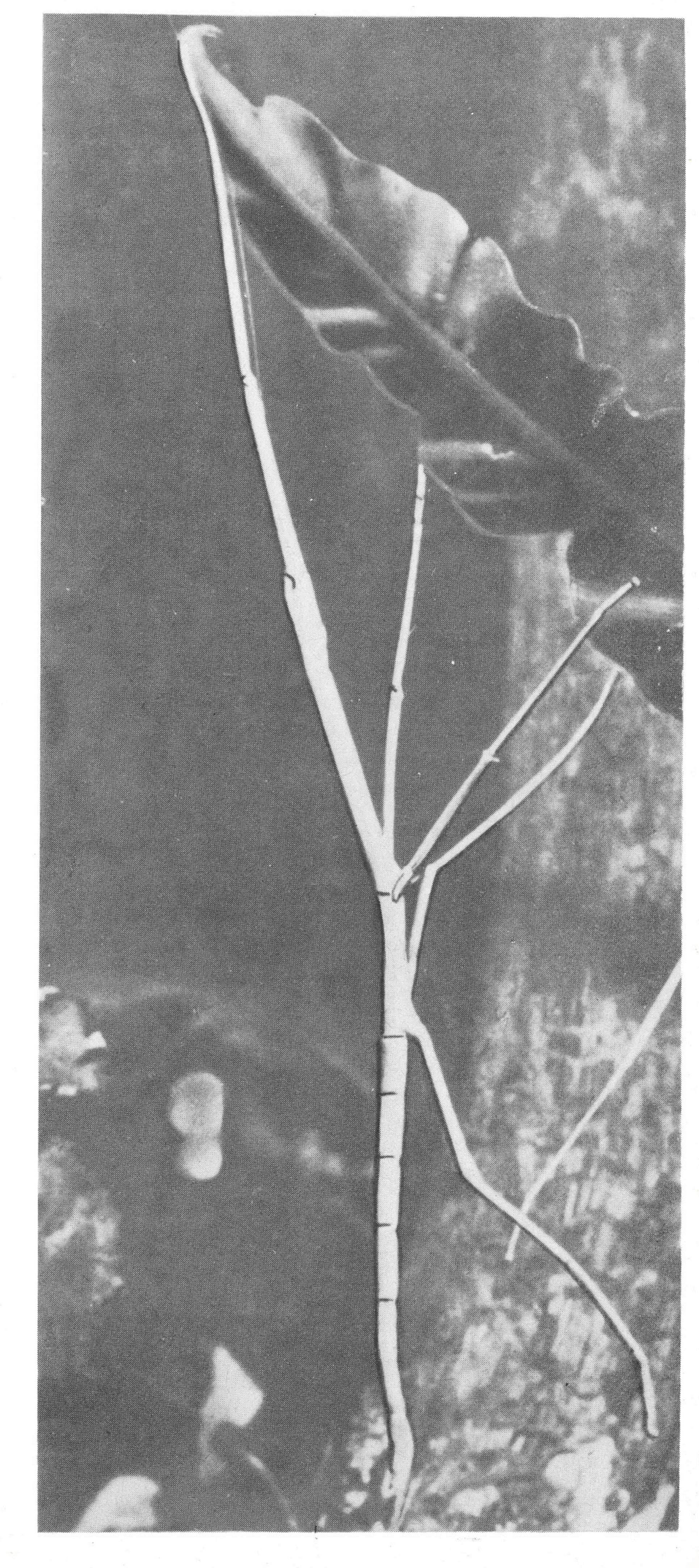
Если родственники отъедят лишь часть конечности — нестрашно. Отрастет вновь. Есть такая способность у палочников. И нельзя сказать, что нападают лишь свирепые самцы — их совсем нет у палочников: все палочники — только самки.

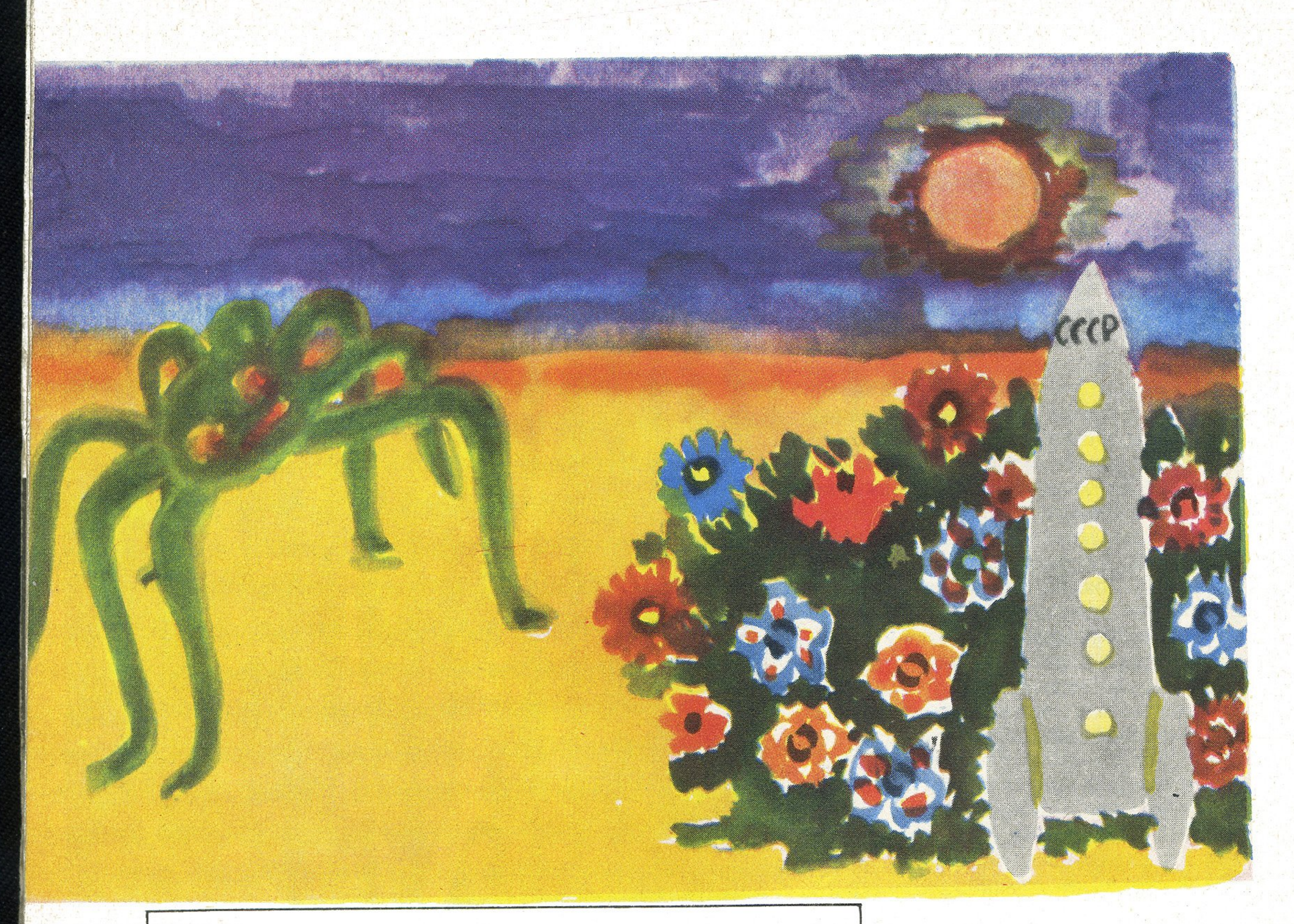
Они беспорядочно разбрасывают свои буроватые, немного вытянутые яички чуть больше просяного зерна. Яички имеют крышечку. Развившаяся личинка сбрасывает крышечку — и новый палочник появляется на свет. Тельце его совсем невзрачно — бледное и тоненькое. Личинки не отличаются большим аппетитом. С возрастом же становятся прожорливыми. За время своего развития личинка несколько раз линяет.

Палочники не беззащитны. В случае опасности они не только замирают и остаются в этом положении многие часы, но и брызгают едкой жидкостью.

Если удастся вам завести дома палочников, попытайтесь разобраться в секрете их жизни.

А. БЫХОВ

«На Марсе»,
В. Степанова
г. Рязань

Две удивительные встречи были у нашего фотокорреспондента Н. Бохонова. Он встретился на болоте с аистом, который искал здесь пищу. Вторая встреча — в степи, сурок только что вылез из своей норы, решил узнать, что происходит вокруг. Эти фотографии вы и видите на первой и четвертой страницах нашей обложки.

Главный редактор А. А. Виноградов

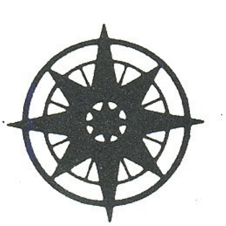
Редколлегия: Васильев Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А., (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

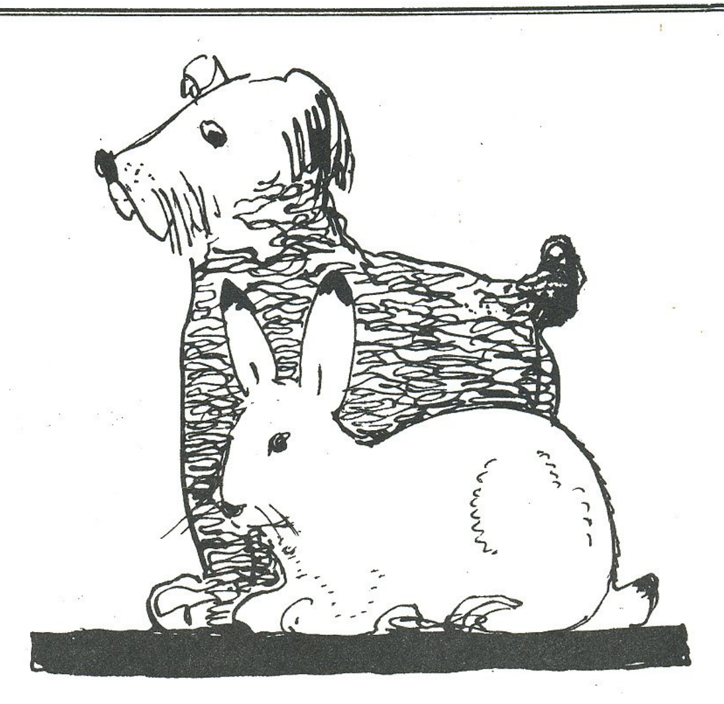
Художественный редактор **А. А. Тюрин**
Технический редактор **Р. Г. Грачева**

Сдано в набор 31/III 1969 г. Подп. к печ. 29/IV 1969 г. А01089. Формат 70×100$^{1}/_{16}$. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 500 000 экз. Зак. 611. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

ШАРИК И БЕЛЯНОК

Летом я жил в деревне. Хорошо там, привольно. В лес по грибы с ребятами ходил, в речке купался, в футбол на лугу гонял.

Часто возле меня крутился деревенский пес Шарик. Приветливый был Шарик, добрый. Однако взрослые пугали меня: «Не подходи к нему, он бешеный!»

Однажды я бросил псу кусок мяса. Он съел его. Я пошел домой, выпросил у мамы еще один кусок. На этот раз я был смелее. Подошел к Шарику и протянул мясо к нему поближе. Шарик подпрыгнул и схватил еду, даже не дотронувшись до моей руки зубами. Так началась наша дружба. Как-то отец принес с охоты зайчонка.

— Вот, — сказал он, — если будешь хорошо учиться, дам его тебе.

Учился я и до этого хорошо, и зайчик остался у меня. Я назвал его Белянок. Сначала я опасался, что Шарик разорвет Белянка, но, когда увидел, что оба зверя спят вместе, мои опасения прошли.

В один солнечный день я пошел с товарищем гулять и, конечно, взял с собой Шарика. Белянка я держал на руках, боялся, чтобы чужие собаки не разорвали. Шарик начал пятиться и оглядываться. Пришлось выпустить и зайчонка.

На улице я разговорился с товарищем и не заметил, как из-за поворота выскочила гончая и помчалась за Белянком. Я растерялся. Расстояние между гончей и зайчонком все уменьшалось. Вдруг Шарик бросился наперерез гончей и, догнав ее, сцепился с ней.

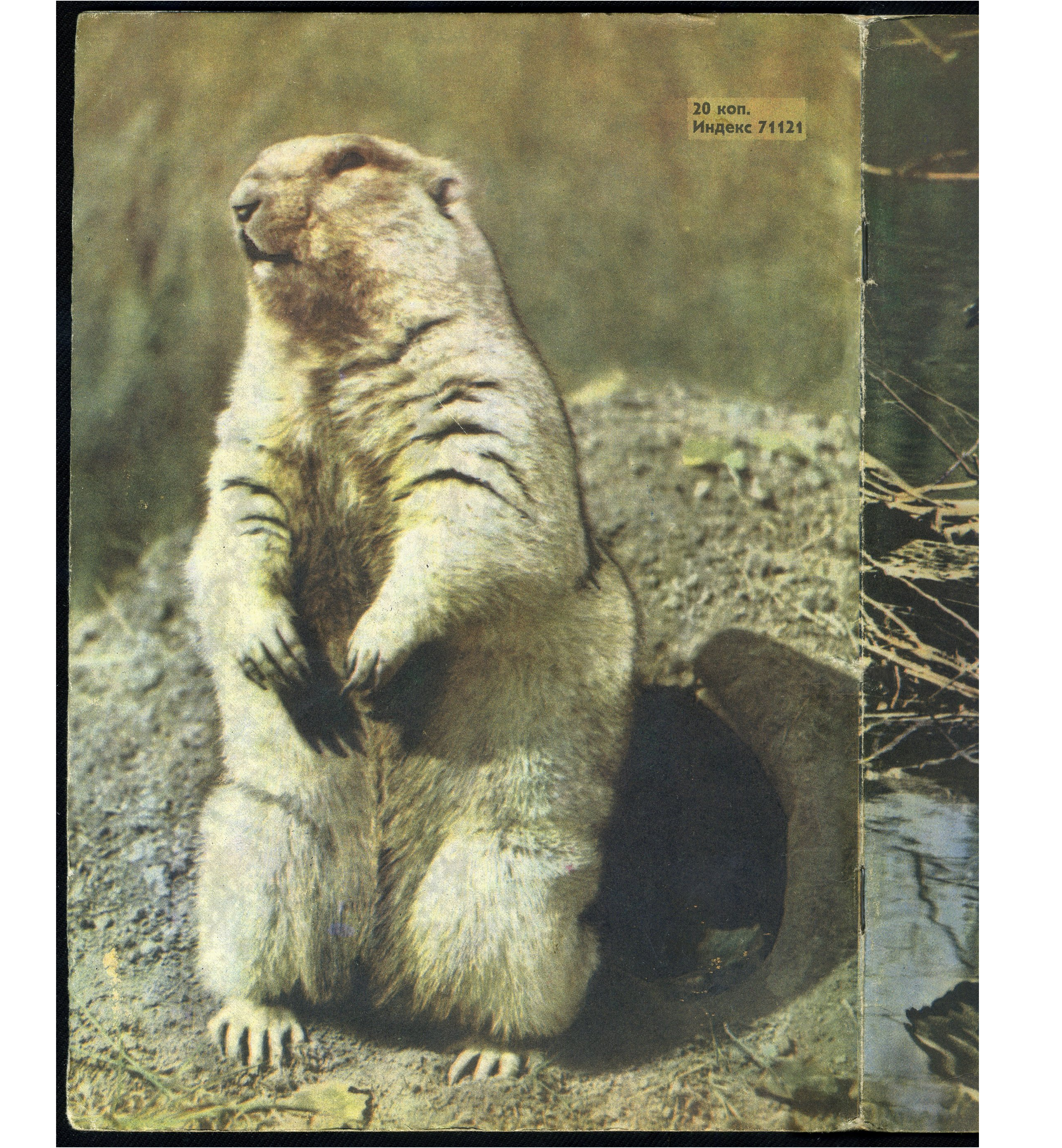
Когда я, посадив Белянка в кепку, подбежал к собакам, Шарик еще висел на шее у гончей, как пиявка.

Расцепив собак, я стал осматривать Шарика. У него была разодрана вся морда, но он, казалось, не замечал боли. Сразу же подбежал к Белянку и стал вылизывать его.

Если бы я знал собачий язык, то сказал бы Шарику много хороших, теплых слов. Но я не знал этого языка и только отдал Шарику весь свой завтрак.

Москва

Саша Чижик

20 коп.
Индекс 71121